

АНО «Социологическая мастерская Задорина»
(Исследовательская группа ЦИРКОН)
109028, Москва, ул. Солянка, д.3, стр.1,
тел./факс: (495) 621-3415,
www.zircon.ru, info@zircon.ru

Териберка: социологический аудит человеческого потенциала развития малого поселения

**Аналитический отчет по результатам
предварительного исследования**

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
В1. Цель и задачи исследования	3
В2. Объект и предмет исследования	3
В3. Методология исследования	4
В4. Список респондентов	5
ГЛАВА 1. Общие социально-демографические характеристики населения Териберки в контексте перспектив развития территории	6
ГЛАВА 2. Актуальная социально-экономическая проблематика жителей Териберки	9
2.1. Запрет на прибрежный лов рыбы и краба	10
2.2. Структурная безработица.....	11
2.3. Состояние объектов социальной инфраструктуры	13
2.4. Проблема жилья	16
ГЛАВА 3. Отношение жителей к разным концепциям (сценариям) развития территории	19
3.1. Представления о возможных сценариях развития Териберки	19
3.2. Восприятие вариантов развития Териберки	21
3.3. Сторонники и противники.....	23
ГЛАВА 4. Развитие человеческого потенциала Териберки	26
4.1. Базовые составляющие человеческого потенциала жителей Териберки (демография, здоровье, образование и занятость)	26
4.2. Творческая активность, досуг, индивидуальное развитие и культурный потенциал	31
4.3. Социальное взаимодействие как источник развития человеческого потенциала	37
ГЛАВА 5. Локальная идентичность населения как фактор развития социальной активности и вовлеченности жителей в жизнь с.п. Териберка	43
ГЛАВА 6. Мотивация переселения потенциальной аудитории в Териберку	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ	48

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий документ представляет аналитический отчет по результатам предварительного («качественного») этапа социологического исследования «Териберка: социологический аудит человеческого потенциала развития малого поселения». Исследование выполнено в интересах АНО «Большая земля» в январе-феврале 2018 года.

В1. Цель и задачи исследования

Целью исследования являлось получение и анализ информации о текущем состоянии и перспективах социального развития сельского поселения Териберка Кольского района Мурманской области (в дальнейшем – Териберка) и прилегающей местности, необходимой для разработки стратегии устойчивого развития территории. Кроме того, целью предварительного этапа являлась формулирование гипотез для проведения «количественного» исследования (массового опроса) населения Териберки.

В2. Объект и предмет исследования

Основным **объектом** исследования являлось взрослое население сельского поселения Териберка Кольского района Мурманской области.

Предмет исследования включал несколько компонентов для выявления текущих настроений и уровня вовлеченности населения Териберки в процессы развития поселения, в т.ч.:

- 1) Общие социально-демографические характеристики населения Териберки в контексте перспектив развития территории, в т.ч. половозрастной состав населения, образование, смертность, уровень и дифференциация доходов, обеспеченность жильем, профессиональная реализация.
- 2) Актуальная социально-экономическая проблематика жителей Териберки (реальных и потенциальных);
- 3) Отношение жителей к разным концепциям (сценариям) развития территории (восприятие, уровень поддержки или сопротивления и т.п.);
- 4) Социальная связность и вовлеченность жителей в жизнь поселения, в том числе:
  - укорененность, длительность проживания в поселении, наличие поколенческих связей с территорией (т.е. проживание в Териберке предыдущих поколений семьи) как фактор формирования вовлеченности, заинтересованности в развитии поселения,
  - семейные (родственные) связи,
  - социальные связи внутри поселения и вовне, специфика механизмов объединения (самоорганизации) и формирования местного сообщества, особенности взаимодействия и взаимоотношений жителей,
  - общественная активность,
  - физическая активность и контакт с природой,

- уровень личной заинтересованности в процессах возрождения территории, готовность и мотивация к участию в производственной и туристической составляющих развития Териберки, стимулы и барьеры повышения вовлеченности в жизнь села;
- 5) Локальная идентичность населения как фактор развития социальной активности и вовлеченности жителей в жизнь с.п. Териберка; представления горожан о своём поселении и его жителях, ценностные ориентации, смыслы и символы, которые могут объединять жителей, в т.ч. исторические и фольклорные связи;
- 6) Мотивация переселения потенциальной аудитории (новых жителей) в Териберку; факторы-стимулы и факторы-барьеры переселения (для дополнительного объекта исследования).

В3. Методология исследования

Исследовательские процедуры были выполнены в качественной парадигме сбора и анализа данных.

Методической основой исследования являлись вторичный анализ источников данных и серия личных полуформализованных интервью и дискуссионных фокус-групп (ДФГ).

- 1) **Анализ вторичных источников** по тематике проекта (источники: публикации в СМИ, статьи в научных журналах, данные государственной и региональной статистики, имеющиеся в открытом доступе результаты ранее проведенных исследований).
- 2) **Невключенное наблюдение** (объекты наблюдения – состояние жилого фонда, план застройки поселка, состояние дорог, оборудование социальных объектов, торговых точек, объектов туристической инфраструктуры).
- 3) **Полуформализованные интервью:**
  - с рядовыми жителями с.п. Териберка.
  - с лидерами общественного мнения, в качестве которых выступали представители органов региональной власти и МСУ, руководители объектов социальной сферы, государственных организаций и учреждений, бизнеса, организаций туристической сферы, эксперты из числа специалистов и ученых. Под экспертами в данном исследовании имеются ввиду люди, обладающие компетенциями для того, чтобы дать оценку общему положению дел в Териберке, способные выразить мнение остальных жителей. Экспертам задавались вопросы по отдельному гайду.

В совокупности было выполнено 17 интервью в с.п. Териберка и 2 интервью в г. Мурманске. Часть интервью по разным причинам объективного характера проводилась по неполному гайду. После завершения полевого этапа и оценки качества собранного материала из общего массива было исключено 1 интервью с жителем поселка и 1 интервью с «лидером». Список респондентов представлен Таблице 1.

- 4) **Дискуссионная фокус-группа** с рядовыми жителями с.п. Териберка (8 участников). Демографические характеристики участников указаны в транскрипте ДФГ.

Важно! Рекрутинг респондентов для интервью осуществлялся при посредничестве представителя Заказчика, что могло сказаться на ответах респондентов.

В4. Список респондентов

Таблица 1. Список респондентов интервью

Респонденты	Занятость	Статус
	работник фермы	рядовой житель
	рук. учреждения ЖКХ	«лидер»
	владелец гостиницы	«лидер»
	руководитель адм.	«лидер»
	работник библиотеки	рядовой житель
	дайв-центр	«лидер»
	пожарная станция, владелец судна	«лидер»
	ученики 11 кл. средней школы	рядовой житель
	пенсионерка, приход РПЦ	«лидер»
	МАГУ, доцент	«лидер»
	работник библиотеки	«лидер»
	работник сферы культуры	«лидер»
	работник сферы культуры	рядовой житель
	директор школы	«лидер»
	сотрудник полиции	«лидер»
	мастер участка дорожной службы	«лидер»
	пенсионер, сбор ягод, рыбная ловля и охота	рядовой житель
	сотрудник коммерческой фирмы	рядовой житель
	предприниматель	«лидер»

Примечание. В данной версии отчета список респондентов «деперсонализирован».

В тексте отчета приводятся цитаты из интервью в следующем формате (в кавычках, курсивом):

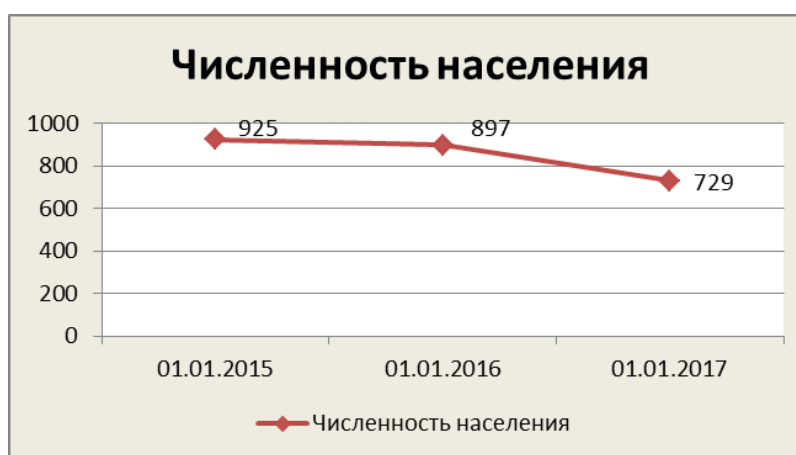
- «XX» (*Инт. №X*).

ГЛАВА 1. Общие социально-демографические характеристики населения Териберки в контексте перспектив развития территории

Согласно данным Росстата на 1 января 2017 года, количество зарегистрированных граждан в Териберке составило 729 человек. Убыль зарегистрированных граждан за год составила 168 человек. Отток граждан, в первую очередь, обусловлен действием региональной адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда в Мурманской области на 2013 - 2017 годы». Общее количество граждан, подлежащих расселению, на момент начала действия программы составляло 353 человека.

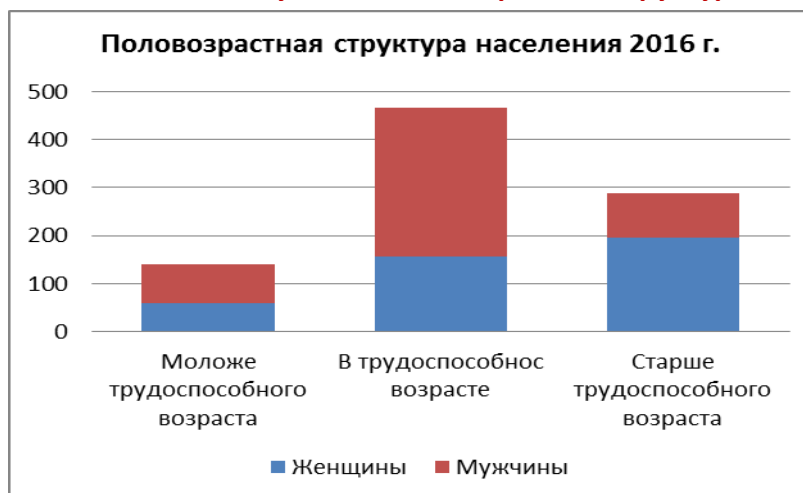
Рисунок 1. Динамика численности населения

В сельском поселении Териберка, по примерным оценкам, постоянно проживает порядка 500 человек. Большинство людей проживает в Лодейном, малая часть населения – в старой Териберке.

- «Если считать избирателей – 168 чел. На 2016г., старше 18 лет. Еще дети, значит около 200 чел. Но есть мертвые души, кто прописан, но уехал» (Инт. №8).

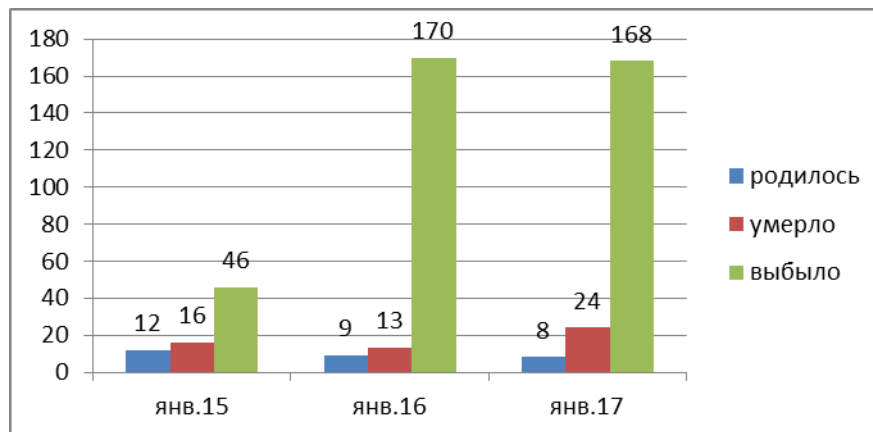
Рисунок 2. Половозрастная структура населения (2016 г.)

В поселке проживает больше мужчин трудоспособного возраста, чем женщин в аналогичной возрастной категории. По данным Росстата, в Териберке наблюдается рост смертности при малой, но уверенной тенденции к снижению рождаемости.

Рисунок 3. Динамика годового прироста/ выбытия населения

В школе учится 46 человек, из них 2 – в выпускном классе, 2 – в первом. Еще 20 детей числится в детском саду. Отношения между жителями старой и новой части Териберки можно назвать немного напряженными. И хотя респонденты утверждают, что распри остались в прошлом, в беседах то и дело проскакивали резкие оценочные суждения. О жителях Лодейного представители старой Териберки говорят как о зазнавшихся, завистливых, надменных людях. В то же время люди, живущие в Лодейном отзываются о населении старой Териберки как о сельских жителях (в негативной коннотации).

- *«Лодейное считалось более большим поселком, культурный центр. И они свысока пренебрежительно, а мы провинция. Вымирающее село. Мы не считаем себя частями единого поселка». <...> Лодейное – поселок, который населен людьми, приехавшими за длинным рублем, не смогли уехать. Озлобленные, все время завидуют. Почему там никто не хочет жить. Там публика другая – когда мы приезжаем туда с концертами, я полчаса пытаюсь научить людей аплодировать. Потом спросишь – с каменными лицами сидят: «Вам понравилось?» - «Очень понравилось». Но в лицах этого нет. Клуб там закрыли 20 лет назад, они деградировали» (жительница старой Териберки, Инт. №8).*
- *«Да у нас обычные люди. Может быть, в той Териберке они такие больше сельские, немножко отпечаток есть села. А в Лодейном у нас он всегда был городского типа поселок и здесь в основном живут люди приезжие – то есть приехали откуда-то на Север работать. В основном большинство все уехали, но кто-то остался. И я бы не сказала, что у нас тут сельские жители» (жительница Лодейного, Инт. №10).*

Помимо разделения жителей по территориальному принципу, в Териберке заметны и другие формы социального расслоения:

- ✓ по виду деятельности (работники государственных и муниципальных организаций/сотрудники коммерческих фирм/самозанятые);

- ✓ по уровню занятости (работающие/безработные/пенсионеры);
- ✓ по времени проживания.

Наглядной иллюстрацией к социальной напряженности между работниками бюджетной сферы и остальными группами жителей является эта цитата:

- *«Все врачи, учителя, работники сада, получают, за свет не платят, за квартиру не платят, понимаешь? Им наплевать, какие расценки ЖКХ, а это отражается на таких людях, как на мне. Они никогда не приходят на собрания, никогда не встают. Им наплевать» (Инт. №3)*

Социальное неравенство между этими группами жителей образуется вследствие того, что работники бюджетной сферы помимо заработных плат получают и значительное количество субсидий на оплату услуг ЖКХ. Таким образом, при сравнительно небольших заработных платах в бюджетной сфере, они получают дополнительную экономическую выгоду, которой лишены жители, работающие в других сферах.

На основании ответов о самоидентификации жителей Териберки можно разделить на несколько больших социальных групп:

- ✓ Коренные жители (родившиеся в Териберке или приехавшие в нее во младенческом возрасте);
- ✓ Укорененные жители (прожившие в Териберке более 15 лет);
- ✓ Приехавшие жители (жители, приехавшие в Териберку в последнее десятилетие).

ГЛАВА 2. Актуальная социально-экономическая проблематика жителей Териберки

В задачи исследования входило выяснение актуальной социально-экономической проблематики жителей Териберки: как реально проживающих в поселке, так и тех, кто потенциально может в него переехать. Для решения этой задачи респондентам задавалась серия вопросов о том, с какими проблемами они сталкиваются в повседневной жизни, об их жизненных планах, об их видении будущего Териберки. Полученные нами данные сравнивались с результатами более ранних исследований, проводившихся в Териберке:

- ✓ «Российская Арктика: современная парадигма развития», автор – Л. А. Рябова, декабрь 2012.
- ✓ «Русский Север: история, современность, перспективы», авторы - группа преподавателей МГГУ под руководством В.Р. Цылева, июль 2014.

Все перечисленные исследования выполнены в качественной парадигме. Сравнение результатов позволило выявить динамику социально-экономических проблем жителей поселка.

По результатам исследования можно выделить несколько социальных групп жителей Териберки, чьи взгляды на социально-экономические проблемы имеют существенные различия. Для **коренных жителей Териберки** характерен более пессимистичный взгляд на ситуацию в поселке. Это обусловлено тем, что они хорошо помнят тот период времени, когда территория Териберки относилась к ЗАТО. В интервью часто встречается нарратив о том, как хорошо было жить при Советском Союзе, когда «все было», и как плохо жить сейчас. Тех, кто смог уехать из поселка, воспринимают как успешных людей, про оставшихся говорят как про людей, оказавшихся в безвыходной ситуации.

- *«Раньше было все – была развития инфраструктура, были рабочие места, было градообразующее предприятие – СРМ (судоремонтные мастерские), был рыбзавод. Здесь население было около 5 тысяч человек. Была занятость большая. Была вся инфраструктура здесь – магазины, милиция, парикмахерская, больница, поликлиника – ну все-все было. Но после развала СССР... все стало сыпаться тогда, когда пошла приватизация, все стало в частных руках, и все стало сыпаться очень сильно. Люди, кто может, уезжает отсюда, кто не может – здесь остается» (Инт. №13).*
- *«У нас снабжение очень хорошее было. Ленинградское снабжение у нас было. И импорт у нас здесь был, и дефицит. Конечно, в магазинах дефицит был. Я не говорю, что там все было. Но, во всяком случае, они вещи хорошие привозили. У нас всегда люди хорошо одевались. Такие раньше, знаете, надо было очередь постоять, чтобы те же сапоги импортные купить или что-то. чего греха таить? Все это было. Это сейчас пришел в магазин Мурманске. У нас магазинов нет. Приедут только лавки какие-то на дороге. И продуктовые магазины. И все. У нас что? Мебель купить у нас невозможно. Приедут иной раз, машина большая, выставят на дороге там мебель. А так у нас, чтобы мебель или что-то привезти с Мур-*

манска, это надо 4-5 тысяч заплатить только за машину. А раньше же это все было. Таких проблем не было» (Инт. №1).

- *«К Североморску когда относились, я считаю, что это прекрасно. Приезжаешь в поликлинику, не было такого, чтобы тебе сказали, опять эта Териберка приехала» (ДФГ).*

Стоит отметить, что коренные жители Териберки, занятые в бюджетной сфере, не так резко отзывались о текущих социально-экономических проблемах. Однако, вероятнее всего, причина их сдержанности заключается в том, что они являются регулярными участниками социологических исследований и приобрели навыки «профессиональных» респондентов. К тому же, работа в бюджетной сфере воспринимается и ими, и другими коренными жителями как престижная. Помимо высокого социального статуса, занятость в бюджетной сфере предполагает наличие различных субсидий от государства, что дополнительно улучшает социальное положение териберчан-бюджетников.

Жители, приехавшие в Териберку после развала Советского Союза, а особенно в последнее десятилетие, настроены более оптимистично. Если коренные жители видят Териберку умирающим поселком, то приезжие – наоборот, скорее говорят о возможностях ее развития, а текущее плачевное состояние воспринимают как временные неудобства, которые будут исправлены в скором будущем.

- *«Смотрите, начнём с того, что по сравнению с 5 годами назад сейчас в Териберке очень сильно видно вообще развитие, есть будущее, по крайней мере. То, что видите разруху – эта разруха временно. Уже выделены деньги, то есть, людей уже переселили в нормальные дома. У Териберки такое огромное будущее. Вот я, как наглядный пример, то есть я продал всё в Мурманске, и живу практически вот сейчас здесь» (Инт. №16).*

Похожее различие во взглядах на текущее положение дел в Териберке наблюдается между теми, кого можно считать рядовым жителем Териберки и теми, кого мы отнесли к лидерам общественного мнения. С нашей точки зрения, это еще одно проявление профессионализации респондентов, поэтому сформулированным в настоящем исследовании гипотезам требуется верификация через количественные методы.

Тем не менее, не смотря на различный подход жителей к восприятию глубины проблем поселка, можно выделить общие «болевы точки» Териберки.

2.1. Запрет на прибрежный лов рыбы и краба

Отсутствие квот на промышленный вылов рыбы для местных жителей крайне негативно сказывается на социально-экономических показателях. Рыболовство – традиционный промысел териберчан, и запрет на продажу пойманной рыбы воспринимается жителями как намеренное стремление выжить их из этих мест, как проявление крайней несправедливости со стороны государства. Запрет на продажу пойманной рыбы не только подрывает финансовое благополучие жителей поселка, но и является одной из причин отсутствия мотивации к другому виду работы.

- *«Квот у нас нет. Пока так, по правилам рыболовства, ловим на любительский лов, это можно. Естественно, мы как-то добиваемся того, чтобы разрешили местному населению рыбу ловить и продавать, потому что пока мы можем ловить только для собственных нужд. Хотя, если бы разрешили продавать, то было бы хорошее подспорье. Вообще, люди, которые здесь живут, не могут пользоваться дарами моря – непонятно, конечно...» (Инт. №14).*

Еще одной острой проблемой является уголовное преследование за вылов краба, которое не только провоцирует жителей на занятие браконьерством, но и наносит экологический урон побережью Териберки, по мнению экспертов.

- *«Все териберчане мечтают об этом, чтобы краба разрешили ловить» (Инт. №1)*
- *«Понятно, что есть такие вещи, как краб, например. Но их трогать нельзя, увы, это уголовная ответственность. То есть, если больше двух – это уголовная ответственность. Сидеть за крабов... Ну, это уже... Их трогать нельзя» (Инт. №4).*
- *«Сейчас вообще плохо стала рыба ловиться, если честно. Очень плохо. С учетом того, что краба развелось много. Краба не дают ловить. Интервьюер: А краба раньше ловили, да? Тоже запрет был. Но полегче было с этим. Сейчас все – ни семгу, ни крабов. Ничего такого. Уголовные дела. Ребята боятся. Крабов поголовье увеличивается, увеличивается. Икру кушает» (Инт. №15).*
- *«Многие здесь попадаются. Я Вам скажу браконьерство здесь развито, но это неизбежно. Почему местным нельзя ловить? Я знаю местных людей, которые ловят в принципе законно. Они приезжают, ловят, уезжают. А местным, которые действительно этого заслуживают, почему нельзя?» (Инт. №5).*

2.2. Структурная безработица

С тех пор, как в 2015 году закрылся рыбзавод, отток трудоспособного населения из поселка увеличился. В настоящее время человеческий капитал в поселке исчерпал себя: людей, которые в принципе готовы работать и обладают необходимыми компетенциями для работы практически не осталось. По словам экспертов, все жители, которые хотели работать уже трудоустроились, а остальных не привлекают имеющиеся в поселке вакансии.

- *«Люди, которые хотят работать и могут это делать, при желании всегда находят работу и не на одной работе работают. Все зависит от человека. Человеческий фактор, да...» (Инт. №7).*
- *«Пенсионеры - 90% и плюс остальные, которые работают люди. Они либо работают ДРСУ, которые рыбу чистят, которая в этот же посёлок идёт. Либо работают в ГЭС, обслуживающий персонал. На ГЭСе зарплата хорошая, сразу скажу. Очень хорошая (Инт. №5).*
- *«Здесь всё активное население, которое хочет зарабатывать деньги – зарабатывает деньги» (Инт. №16).*

В разговорах с местными жителями часто встречалась фраза «кто хочет работать – тот работает». На наш взгляд, этот конструкт мог возникнуть и распространиться как результат регулярного участия респондентов в других исследованиях, посвященных вопросу потенциала развития Териберки. С одной стороны, это может быть безопасным способом для респондентов ответить на вопрос и при этом не «отпугнуть» инвесторов, готовых вкладываться в развитие региона. С другой стороны, этот конструкт свидетельствует о том, что в поселке есть перекося предложения и спроса на рынке труда: вакансии в Териберке имеются, но либо их условия не устраивают жителей, либо квалификация жителей не устраивает работодателей. Однозначно сделать вывод о причинах появления подобного перекося без использования количественных инструментов нельзя. Однако анализ материалов более ранних исследований говорит о том, что эта проблема существовала давно, еще до закрытия рыбзавода: *«работа есть, но не та, которой хотелось бы заниматься» (Цылев, 2014).*

На вопрос о распространенности пьянства среди жителей поселка респонденты отвечают формулой *«пьют, как и везде»*, подчеркивая, что фильм «Левиафан» не имеет к реальному положению дел в Териберке никакого отношения. При этом среди информантов, представляющих группу потенциальных работодателей, встречались и более резкие мнения на этот счет:

- *«Рабочие места есть. Есть просто люди за которых стыдно. Которые кричат, что нет рабочих мест, но больший процент из этих людей – это просто алкоголики. Мы живем в глубинке, это болезнь многих деревень. Просто этих людей я вижу трезвыми раз в два месяца. Те, кто говорят, что здесь нет работы, нет рабочих мест – это все лукавство. Просто есть работа, на которую они не хотят идти» (Инт. №4).*
- *«Ну, это не процветает здесь так активно. Я же объясняю, что здесь нет повального алкоголизма, как считается. Многие приезжают, думают, что это деревня алкоголиков. Нет, это не так. Я просто говорю, что все, кто работают, кому не до пьянок, они все работают, их не взять на работу, потому что они лучше сами будут зарабатывать себе деньги – ходить в море, нырять, или туристов катать на снегоходах, а летом на квадроциклах. А кто бездельники, кто на самом деле не хотят работать – они какие-то деньги получили, пошли, пропили, вот и всё. Они прекрасно знают, что их завтра опять возьмут на работу, потому что здесь других людей нет. Они это уже всё прошли. Шляются из гостиницы в гостиницу или от предприятия к предприятию. Здесь много же таких» (Инт. №16).*
- *«Они все жалуются на то, что у них нет рабочих мест. Но как таковые рабочие места, которые предоставляются, они их не устраивают. Они хотят себе космические зарплаты сразу (Инт. №5)*

Некоторые респонденты, объясняя причины незанятости населения, говорили о несоответствии зарплатных ожиданий. Потенциальные работодатели не готовы платить заработную плату, которая бы устраивала жителей, поскольку в таком случае их бизнес перестанет приносить доход. А для местных жителей, вынуж-

денных в связи с отсутствием социальной инфраструктуры постоянно ездить в город, предлагаемые заработные платы кажутся несправедливо низкими.

- *«Мы хотим зарплату, не как узбеки. Ну, вот завод и зарплату 40-50 тыс. руб., я говорю своему начальнику, вот такую зарплату хотят. А он: они, что с ума сошли? У нас не окупится завод, ну 20-25, ну 30 тыс.» (Инт. №6).*

2.3. Состояние объектов социальной инфраструктуры

Все респонденты назвали в качестве основной проблемы Териберки практически полное отсутствие социальной инфраструктуры. Из всех объектов социального значения в старой Териберке остались только Дом Культуры, фельдшерский пункт и баня, которая работает раз в две недели.

- *«Сейчас старая Териберка держится только на Доме культуры, колхозе – ферма, и баня. Вот три составляющих этого села» (Инт. №8).*
- *«Люди требуют, сделайте баню каждую неделю. Нет, через две недели, на зло, понимаешь? Что, воды нет? Есть. А в чем дело?» (Инт. №4).*

В Лодейном социальная инфраструктура представлена чуть лучше – есть Сбербанк, Почта, школа, детский сад, магазины. Однако комфортному проживанию мешает отсутствие бани, парикмахерской, постоянные перебои с горячей водой, проблемы с подачей электроэнергии.

- *«Вот раньше у нас здесь (в Лодейном) была старая баня. Здесь бы баню хорошую сделать. Люди, все, в основном, едут отсюда в ту баню. Здесь сделать баню» (Инт. №15).*
- *«Бани даже нету, у нас в старой Териберке только баня, тоже ездят туда» (Инт. №13).*
- *«Та же самая помощь, пожалуйста, волосы подстричь, хотя бы парикмахерские - всё в город» (Инт. №2).*
- *«Здесь нужно сделать нормальный свет, электричество подвести. Потому что регулярно... Место очень ветреное, Вы заметили, я думаю. До завтра еще мести будет, дорогу может закроют. Когда метет, сильный ветер, провода бывает отрывает, это в порядке вещей» (Инт. №4).*

Поскольку Лодейное не газифицировано, отключение электроэнергии в зимний период времени особенно сильно сказывается на качестве жизни териберчан.

- *«В Лодейном газа нет, там только свет, там вода течет из насосной станции. Насосная станция без генератора. То есть когда отключают свет на несколько дней, бабуля, у которой нет дома плитки, у нее нет воды и нет света. Что ей делать?» (Инт. №4)*

Отсутствие квалифицированной медицинской помощи также является актуальной проблемой поселка. Компетентность единственного врача работающего в фельдшерском пункте ставится жителями под большое сомнение. Поселок остался без аптечного пункта, о закрытии которого говорили многие респонденты.

- *«Врачей нет у нас. Приезжают каждый год. А так у нас терапевт уже очень такой пожилой мужчина. Как говорится, надо бы и молодого» (Инт. №1)*
- *«Здесь большая проблема с медициной. Лично на своем опыте могу сказать. Если что-то серьезное, вызывают вертолет. Знаете сколько стоит вертолет? Очень много. <...> Сейчас аптеку закрыли, капли в нос не купить» (Инт. №5).*
- *«Там остался фельдшерский пункт, по-моему, и то, его хотели закрыть. Аптека была, ее хотели закрыть. Не знаю, закрыли или не закрыли. Но бабули все были. Но факт теперь такой в старой Териберке нет ничего: амбулатория закрыта, школа закрыта, потом почты нет, Сбербанк закрыли» (Инт. №6).*
- *«Просто здесь очень много нет того, что должно быть, начиная от первой медицинской помощи, как та же самая аптека, которая закрывается, как я понял, с февраля, и ничего мы с этим не сделаем» (Инт. №2).*

Жители также жаловались на отсутствие мест для занятий спортом и проведения досуга – как для себя, так и для детей. Многие говорили о том, что готовы платить деньги за возможность заниматься спортом в комфортных условиях. Информанты отмечали, что вопреки словам директора школы, доступ к занятиям спортом в школьном спортзале отсутствует.

- *«Например, спортивная секция. Здесь ничего нет спортивного. Интервьюер: А при школе? Р: Ничего нет. Кто будет обучать? Хотелось бы, чтобы выездной тренер был. Ну сами понимаете, что в городе и в деревне все-таки... В городе можно больше себя реализовать, чем в деревне. Дать ребенку спортивную секцию – плавание, бокс, биатлон...» (Инт. №14).*
- *«Чтобы детям можно было как-то развиваться. Ходят вечерами по поселку, заняться нечем. Какие-то секции или еще что-то. А так хочется по вечерам прийти, в волейбольчик, баскетбольчик поиграть. В качалочку может быть. Это все, в принципе, есть в школе. Есть же и программа Путина, что если нет комплекса какого-то спортивного, чтобы пускали по вечерам в спортзал школы» (Инт. №15).*

При этом имеющаяся в Териберке площадка для воркаута, по словам одного из респондентов, не пользуется популярностью у местного населения. Из возможных форм досуга жителям доступны мероприятия, проводимые в Доме Культуры, который расположен в старой Териберке. Однако отсутствие транспортного сообщения между Лодейным и старой Териберкой является сильным фактором-барьером для посещения культурных мероприятий. В самом Лодейном места для проведения праздничных мероприятий сильно ограничены по вместимости.

- *«Для детей, для молодежи. Спортивные залы. В школе есть, но это для учеников. Туда посторонних не пускают. А ведь обязательно это надо. Магазин я уже говорила, что надо. Вообще что-то развивающее, чтобы детям было, кроме библиотеки, куда прийти. Всякие кружки. Все вот это обязательно надо. Хотя бы даже дом культуры. В Териберке есть, но пешком туда не пойдешь. Раньше там был дом культуры. И у нас здесь был. И все это было. конечно, для молодежи, бедным им совсем негде. Ре-*

бятишки из школы вышли – сюда к нам придут. А больше им негде. Слоняются бедные по улице вот так, без дела. Ладно, если зимой на санках покатаются. Где-то они там сами пойдут. Сами себя развлекают. А так, вот этого надо бы. Всего этого для поселка не хватает. Чтобы где-то развлечься даже. Даже кафе какое-нибудь было бы, чтобы там молодежи, допустим, праздник устроить» (Инт. №1).

Проблема отсутствия транспорта между двумя поселками усугубилась в связи с переселением части жителей из Териберки в Лодейное. Для того, чтобы добраться до работы люди вынуждены или подстраиваться под служебный транспорт, или платить по 200-300 рублей за дорогу длиной в 5 километров.

- *«Автобус между поселком не ходит. Хотя 100 раз ставится вопрос, чтобы ходил автобус. Но, как-то не могут все равно его решить» (Инт. №1).*
- *«Когда-то давно я еще помню ходил автобус, то есть был всегда автобус рейсовый. Но это безусловно минус» (Инт. №4)*
- *«Общественный транспорт будет нерентабельным, его надо содержать. Но хотя бы раз в 2 часа. А сейчас каждый приноравливается – под Скорую помощь, под ГЭСовскую машину. Обязательно транспорт утро - в 7 утра в поликлинику, в 11 – сбербанк, почта, вечером, когда баня, когда концерт. <...> Да, мы платим частным извозчикам 200 руб., чтобы добраться до Сберкасы, например. Или до хлебного магазина, это не разумно. Неразумно мне платить, чтобы попасть на работу. И наша местная администрация решить такой элементарный вопрос не может» (Инт. №8).*

Помимо вышесказанного, респонденты жаловались на отсутствие детских площадок, низкое качество образования в школе, отсутствие перспектив для молодежи. Закончив школу, молодежь уезжает на учебу в крупные города, получает высшее образование по специальностям, которые не востребованы в поселке, и в результате не имеет мотивации для возвращения домой.

- *«Газпром обучал учеников лодейнинской школы за свой счет, были перспективы. Сейчас все заморожено на неопределенный срок, перспектив нет. Возвращаться уже не за чем. Многие молодые люди свой потенциал не видят. Им навязывают мнение родители. Навязывание высшего образования любому ребенку – мы потеряли рабочий класс. Теперь нас некому обслуживать качественно» (Инт. №8).*
- *«Меня поставили сейчас в такие рамки, что я вынужден буду уехать. Сам не уеду, но семья, скорее всего, у меня переедет. В ближайшее время. Ну, здесь образования нет никакого. Чему могут научить моих детей?» (ДФГ).*

Еще одна проблема, которую можно отнести к этому блоку, – вопрос утилизации мусора и засорения питьевого озера туристами.

- *«Но у нас проблема ограждения питьевого озера, но это наверное все знают. Решение этой как её, решение с помойкой» (Инт. №11).*

При этом, многие респонденты говорят о том, что решение проблемы с засорением питьевого озера лежит на поверхности, – достаточно сделать грамотную нави-

гацию для туристов, повесить предупреждающие знаки и оборудовать места для выброса мусора.

2.4. Проблема жилья

Несмотря на действующую программу расселения, проблема жилья в поселке по-прежнему актуальна. Дома в поселке находятся в плачевном состоянии и требуют ремонта. Отсутствие хорошего и доступного жилья является также фактором-барьером развития Териберки.

- *«Дома старые. Хотелось бы, чтобы в порядок их привели. Хотя бы даже внешне, облицовку» (Инт. №15).*

Среди респондентов бытует мнение, что расселение старой Териберки ведется в целях освобождения пространства для постройки гостиниц и жилья для приезжих.

- *«А что, сейчас в поселке говорят, что москвичи захватят поселок. Говорят, что приедут, квартиры повысятся в цене, на продажу... Именно москвичи» (Инт. №3).*
- *«Выселяют Териберку с насиженных мест. Это очень плохо. Я выступаю на стороне териберчан, которые хотят жить на исторической родине. А историческая родина – это здесь» (Инт. №2).*

Многим непонятно, почему в береговой зоне запрещено строительство нового капитального жилья, но при этом там строятся объекты туристического значения. Причина недовольства и опасений на этот счет кроется в низком уровне правовой грамотности самих териберчан. По имеющимся данным, строительство нового капитального жилья в береговой зоне действительно запрещено в связи с угрозой затопления в случае аварии на ГЭС. Однако переоборудование уже существующих капитальных строений под гостиницы и кафе законодательно разрешено, чем пользуются предприниматели, открывающие в Териберке свой бизнес. Со стороны жителей наличие подобных ситуаций выглядит как обман.

- *«А уже с этого года, только под туристический бизнес, земля. Понимаете? На сегодняшний день, частный сектор здесь убит Постановлением, не знаю там каким. Вот и все» (Инт. №9).*
- *«Лично для меня проблема еще одна – это то, что у нас в Териберке старой нельзя строить капитальное жилье. Почему нельзя строить знаете? Потому что в документах указано, что Териберка, вот этот песчаный берег наш прекрасный любимый, указан как зона потенциального затопления в случае прорыва ГЭС. Насколько это вообще актуально сейчас никто не скажет. Экспертизу у нас давно не проводили, я тогда сказал, давайте как-нибудь соберемся, может сделаем, что для этого нужно» (Инт. №4).*
- *«Интересно мне то, что может быть такая ситуация, не самая честная, может быть, что нам нельзя строить дома, вот человек может копил всю жизнь, а коттедж он себе не может построить. А потом, когда нас всех выселят, она! И угрозы затопления больше нет. Эта ситуа-*

ция вполне имеет место быть. Это вот проблемы, которые волнуют меня конкретно, да и многих людей естественно» (Инт. №4).

Подытоживая отметим, что в 2014 году, во время исследования В.Р. Цылева, жители перечисляли практически тот же перечень проблем, что говорит о стагнации в этой области:

- *«В Териберке отсутствует парикмахерская, поликлиника со специалистами, баня, часто бывают перебои с горячей водой, нет возможностей для полноценного развития детей, негде проводить свободное время и др.» (Цылев, 2016).*

Единственное улучшение, произошедшее за этот период времени, которое отметили респонденты, – это асфальтирование большого участка дороги Мурманск-Териберка, а также улиц поселка. Однако говорить о том, что проблема плохого состояния дорог решена, еще рано.

- *«Единственное минус был – это вот дороги 40 километров, бездорожье. Но в этом году выделены деньги, она будет асфальтироваться» (Инт. №16).*
- *«Асфальтирование дороги от Серебрянки до Териберки – больной вопрос. То, что в том году заасфальтировали большой участок дороги – это большой подарок от местных властей жителям. И в этом году строительство дороги продолжится, это очень хорошо – улучшится сообщение, люди станут ездить больше. Потому что многих мурманчан пугает плохая дорога» (Инт. №18).*

Подводя итоги данного раздела, можно сказать, что социально-экономическое состояние Териберки оценивается как плохое. В поселке **практически отсутствует социальная инфраструктура** (баня, парикмахерская, поликлиника, детская площадка и др.), отсутствует транспортное сообщение между старой Териберкой и Лодейным, нет мест для занятий спортом и проведения досуга. Жители отмечают низкий уровень благоустроенности поселка. Все это усугубляется многолетней стагнацией в развитии поселка, формирующей пессимистичное восприятие будущего у коренного населения.

Неудовлетворительное состояние социальной инфраструктуры является одной из причин для **оттока молодежи из поселка**. Немногочисленная молодежь Териберки ориентирована на переезд в другие регионы в будущем без последующего возвращения. Причины выбора подобной стратегии очевидны – в Териберке нет мест, где можно получить достойное образование, молодежь поступает в ВУЗы и чаще всего остается жить по месту обучения. Возможно, если бы в школе велась работа по профориентации, то какая-то часть молодежи была бы ориентирована на то, чтобы возвращаться назад, выбирая для обучения специальности, востребованные в Териберке. Эта гипотеза требует проверки количественными методами.

При ответе на вопросы, связанные с занятостью населения, чувствуется профессионализация респондентов. **Трудовой потенциал истощен**: «все, кто может зарабатывать – зарабатывает», «кто хочет – тот работает». Безработица носит

структурный характер – на рынке труда есть перекос между предложением и спросом. Предлагаемые вакансии не устраивают безработное население по условиям оплаты труда, а те, кто хочет найти работу, вероятно, имеют недостаточную квалификацию для работодателей.

Отсутствие квот на промышленный вылов рыбы и уголовное наказание, предусмотренное для местных жителей за вылов краба, крайне негативно сказывается на социально-экономической ситуации в поселке. Последствия запрета:

- ✓ Браконьерство
- ✓ Экологический урон (краб расплодился и ест икру рыбы, из-за чего ее становится меньше)
- ✓ Приезжих и туристов за лов краба не наказывают, что заставляет местных жителей чувствовать себя «людьми второго сорта».
- ✓ Запрет на традиционный для Териберки вид промысла снижает мотивацию к другим видам деятельности

Запрет на строительство новых капитальных строений на побережье вызывает у жителей недовольство и недоумение. Многим непонятно, почему в береговой зоне запрещено строительство нового капитального жилья, но при этом там строятся объекты туристического значения. Причина недовольства и опасений на этот счет кроется в низком уровне правовой грамотности самих териберчан. В новых домах есть проблемы с коммуникациями. В поселке остались расселенные ветхие здания, задающие депрессивный тон.

ГЛАВА 3. Отношение жителей к разным концепциям (сценариям) развития территории

В задачи исследования также входило выявление представлений жителей о возможных сценариях развития Териберки, восприятие ими этих сценариев, выявление групп сторонников и противников потенциальных изменений. Респондентам задавался и блок вопросов посвященный оценке уже происходящих изменений. Как и при оценке социально-экономических проблем поселка, мнения респондентов разделились, однако в целом жители видят три возможных варианта развития: восстановление рыбного промысла и переработки (историческое направление), дикоросы (обработка трав и ягод), туризм.

3.1. Представления о возможных сценариях развития Териберки

В представлениях **коренных жителей**, Териберка прочно связана с рыболовством, и другие виды бизнеса – туризм, сбор дикоросов, соледобыча – воспринимаются ими как отход от традиционного уклада жизни. Кроме того, сам туризм воспринимается ими как временное явление, на которое нельзя положиться в долгосрочной перспективе.

- *«Туризм – это ж не все время, правильно? Все равно это когда-то закончится. Интервьюер: Почему закончится? Р: Люди насмотрятся, поедут где-то что-то другое найдут» (Инт. №13).*
- *«У нас же рыбозавод построили. Такие шикарные там цеха стоят. Все. Но у них раньше было два судна. Они рыбу поставляли прямо по морю. Потом, почему-то разваливается все. Я не понимаю почему. стали возить нам рыбу машинами. А машина, что там? В две смены. Они сделают в момент и все. Мне кажется, нужно вот этот наш рыбозавод восстановить. Во-первых, рабочие места были бы. Раньше у нас здесь судоремонт был. Сейчас тоже все это» (Инт. №1).*

Вероятно, если бы квоты на вылов рыбы были доступны местному населению или рыбное хозяйство вновь было бы восстановлено, то и остальные векторы развития Териберки воспринимались бы жителями более позитивно – как дополнительные возможности, а не как отсутствие альтернатив в безвыходном положении. Тем не менее, в основном жители видят будущее Териберки в контексте развития разных направлений туризма.

- *«Вообще тут можно на три части разделить. Некоторые едут посмотреть красоты. Кто-то едет чисто на рыбалку. Выход в море, половить рыбу. И спортивный туризм. В этом году даже заплыв был в Баренцевом море. Приезжали эти моржи. Сноукайтеров много. И по морю. И зимой, там у нас такие большие поля целинные. Гоняют там» (Инт. №15).*
- *«Моя точка зрения, она не навязана, вышла из моего опыта. Те люди, которые знают запах денег давно уже ушли в туристический бизнес. И правильно. Это морские прогулки, на снегоходах вывозят корейцев, китайцев. Тем же живет Лавозеро. Еще бы оленей завезли, и озолотились*

бы уже давно. Местные владельцы автотранспорта прекрасно живут на привозе туристов и отвозят в аэропорт, прямое сообщение. Хостелы, гостиницы. Вот что сейчас живет и будет жить определенный период. Я не питаю радужных надежд. Если только этот бизнес встанет на рельсы, как Золотое кольцо России. Тогда это долговременный проект. Но в него в любом случае надо вкладывать деньги. Другого выхода у Териберки нет» (Инт. №8).

- *«Мне кажется, если ничего больше не будет, рыбозавод не откроется. То, действительно, только туризм. Только если туризм дай бог разовьется. А так здесь больше ничего. Все уже. Может быть и лучше, что туризм разовьется. Может действительно, хоть что-то будет» (Инт. №1).*
- *«Тут все можно. У нас только начало сейчас. Кто в начало сейчас вклинится, кто сейчас закрепится, тот и выживет нормально. Единственное, что может убить туризм, если нам введут здесь ЗАТО» (Инт. №12).*

Респондентами озвучивались предположения о развитии нескольких направлений туристического бизнеса: рыбалка, спортивный туризм (дайвинг, кайтинг, походы), экотуризм (северное сияние, орнитологическая тропа) и этнографический туризм (поморы, природа). Основной приоритет, тем не менее, по мнению респондентов, останется за рыбалкой. Кроме того, подобный вид туризма более интересен для местных жителей, поскольку он соответствует традиционным видам деятельности териберчан и представляется им более экономически выгодным.

- *«Морская рыбалка всегда будет пользоваться спросом, где еще столько трески и мойвы. Но надо ограничивать, экологическая работа должна идти. Нужен контроль. Местное население почему против. Местный рыбак, помор всегда был рачительным. Грязи не было, потому что ловили рыбу, шкерили на берегу и закапывали. Мусор сжигали. Рыбалка может выйти и на международный уровень» (Инт. №8).*
- *«У нас район рыбопромысловый. Его и от туризма отделять не надо. Пошел сезон. Здесь основной сезон по рыбалке начинается весна, когда нерест. Сюда прут туристы. Интервьюер.: Туристы именно такие, рыболовы? Респ.: - Туристы-рыболовы. Там просто немножко разграничивать надо. Китайцы поехали Северное сияние смотреть, а это рыбалка. А весной пойдет бум как раз вот этот рыболовный. И он пойдет здесь, потому что рыба идет. И будет очень много туристов» (Инт. №12).*

Среди респондентов встречались и те, кто готов развивать направления экологического и этнографического туризма. В развитии этнографического туризма жители видят двойную выгоду – возможность получения средств на развитие Дома Культуры, сохранения элементов старой Териберки, ее патриархального уклада.

- *«Есть проект северная деревня – здесь есть вполне национальное многообразие – национальные домики всякие, у нас даже японцы есть, и каждому домик – развивайте свою национальную кухню еще что-то – приезжайте, а здесь что-то родное уже» (Инт. №17).*
- *«Надо историю оформить, в красках расписать. Интерес огромный к нашему проекту «Виртуальная Териберка», часовая программа на основе фольклора, фотографий, литературное наследие – Смирнов, Баев. По-*

морский хор – старейший хор в Мурманской области. Мы сейчас хотим здесь на площадке у ДК сделать кусочек патриархальной Териберки, с мостками... На которую слетятся туристы. Кораблик поставить, на котором будут фотографироваться, экспозиции из картин, периодически меняющиеся. Фотовыставки пользовались бы успехом, с подсветкой. Доработать информационный центр, вот координационный центр. Если все в одном месте – будет удобно посещать. Будет где проводить народные гулянья. И из Лодейного приедут, если организуют транспорт» (Инт. №8).

- *«Как-то, знаете, всё это, но, я конечно, все со слов, но, так, видимо, уже все эти туристы. То туристы, то паломники, в других местах, но у нас пока, видите, святых мест как бы в Териберке, конечно в планах тоже, как это называется паломнические точки или как сделать всё-таки. Что всё-таки в самой старой Териберке, вы, наверное, в курсе, что когда была становящиеся, там сразу были построены две церкви. Через небольшой промежуток времени. Первая небольшая церковь в честь Ильи пророка, а вторая церковь была в честь этого, грузинской иконы божьей матери. Вы эту историю знаете? (Интервьюер: Нет, я к сожалению не знаю)... Ну в общем это я могу, как бы, хотелось бы, чтобы был свой паломнический маршрут, конечно» (Инт. №11).*

3.2. Восприятие вариантов развития Териберки

Исходя из полученных материалов, можно сделать вывод о неоднозначном отношении жителей к происходящим изменениям. С одной стороны, многие респонденты говорили о том, что туризм необходим для развития поселка, но в некоторых разговорах с ними возникало ощущение наигранности ответа. Тем не менее, в целом отношение к развитию туризма и увеличивающемуся туристическому потоку можно охарактеризовать как нейтрально-положительное. К самим туристам жители относятся скорее позитивно, отмечая улучшения в области организации туристической инфраструктуры. В то же время отношение к представителям местных туристических фирм – сдержанно-негативное. Среди жителей бытует мнение о том, что эти фирмы зарегистрированы не на территории поселка, а следовательно, не платят налоги в бюджет Териберки. Владельцы туристического бизнеса воспринимаются как «чужаки», которые используют общественные блага в своих корыстных целях, не давая ничего взамен.

- *«Туристы, они платят деньги туристическим фирмам, которые все не в Териберке находятся. Местным турфирмам ничего. Ну, нужно убирать, мусор выносить за китайцами. Некоторые местные сдают квартиры китайцам, но китайцам не модно сдавать, они народ своеобразный. Мне заявляли, что китаец может кучу навалить посередине комнаты. Для него это нормально, а для местных - это не нормально. Вам это еще расскажут. В основном любят московского туриста, который с деньгами приезжает» (Инт №5).*
- *«Многие кричат, и давно уже кричат, мол, «тенденции развития Териберки», а в чем развитие-то? Не понятно. Если взять туризм, например,*

здесь приходят все частные компании, я так понимаю, только деньги зарабатывать для себя. Что-то сделать для Териберки – я не вижу ничего такого, чтобы что-то они делали для Териберки» (Инт №14).

- *«Не решаются элементарные вопросы. Приходят чужие люди, в частности, московские гости. Почему доходная часть уходит в Москву, где они оформили частные предприятия. Туристический бизнес - турбазы плодятся и размножаются, а деньги уходят» (Инт. №10).*

В качестве наиболее успешного примера взаимодействия между туристическим сектором и жителями Териберки можно привести кайт-школу, открытую на территории поселка 6 лет назад. Отношение к кайтерам у жителей заметно лучше, чем к остальным туристическим организациям Териберки, поскольку владельцы кайт-школы смогли выстроить с жителями диалог в рамках социального партнерства.

- *«Респ.: Кайтеры это у нас бум самый.*
- *Респ 2: Они, наверное, самые первые сюда зашли. Бизнес свой делают. Но, тем самым, они в школе начали обучение и обучили многих ребят. Они стабильно уже 6 лет.*
- *Интервьюер: Эффект для самой Териберки какой-то есть?*
- *Респ.: Эффект? Молодежь. Конечно, конечно. Именно само отношение кайтеров к нам, как к териберчанам – они взяли школу, стали обучать там. Они там профессионалы, на самом деле. Стали обучать, допустим, кататься на борде. Ребятам форму подарили, еще что-то. Проводят какие-то небольшие свои соревнования. Некоторые из местных уже уровня какого-то достигли» (Инт. №12).*

Что касается фестиваля «Териберка. Новая жизнь», то жители отмечали улучшение его организации по сравнению с предыдущими годами. В целом отношение к этому событию скорее положительное, хотя в ряде разговоров встречались предложения по изменению репертуара - добавления в него этнографического компонента.

- *«Последний Фестиваль, мне понравился, был четко определен порядок. Никакого транспорта не пропускали, только был проходной режим для граждан. Вроде бы формальное ограждение, но оно действовало. И в этом формальном ограждении была организована торговля. Я могу сказать, с торговцами, когда общался там, приходилось общаться, все были довольны» (Инт. №10).*
- *«Очень мне понравился фестиваль в том году. И до этого первый фестиваль мне понравился – культурная программа. Естественно, да, были некоторые моменты в организации не учтены, и бедная Ольга Николаевна там побегала со своим домом культуры. Такая толпа народа по нему ходила туда-сюда. В прошлом году было все гораздо лучше организовано» (Инт. №9).*
- *«На факультете туризма и развития который есть – у них есть проект – студенческий лагерь, на 200 мест, все разработана, глава администрации Кольского говорит – пишите письмо чтоб территорию выделили – а*

его можно в разных местах поставить; он постоянно действующий мы под это дело даже строительную бригаду сделали свою собственную. Посмотрим, что будет. Соответственно про Териберку я много знаю, и во всех фестивалях участвовал, но мысль такая – не ограничится этим фестивалем, а чтобы там, как этот лагерь – постоянно действующий – практики студентов, лаборатории будут туда выезжать – там же есть где развернуться всем» (Инт. №17).

Больше всего жители высказывали беспокойство об экологической сохранности природы поселка в связи с увеличивающимся потоком туристов. Респонденты отмечали, что не хватает большей организации туристического пространства – наличия указателей, ограждений рядом с питьевым озером, организации вывоза мусора.

- *«Главное, чтобы не нарушалась экология, естественно. Это самое главное, да. Чтобы местным тоже было комфортно жить, условия жизни, качество жизни повысится только – это будет только лучше» (Инт. №10).*

Среди барьеров для развития туризма респонденты отмечали отсутствие коммуникации между акторами, задействованными в туристическом бизнесе – как официальными, так и теневыми. Открытие единого координационного центра могло бы исправить сложившуюся ситуацию, способствовало бы вовлечению в туристический бизнес большего количества жителей. Сам координационный центр мог бы выступить в качестве коммуникативной площадки между жителями, владельцами бизнеса и администрацией поселка.

- *«Нет координации. Каждый туроператор думает только о себе. В Териберке нет туристической конторы. Только мурманчане» (Инт. №8).*

3.3. Сторонники и противники

Не все респонденты, принявшие участие в исследовании, позитивно высказывались об изменениях, происходящих в Териберке, однако выделить какую-то радикально настроенную группу жителей не представляется возможным. Недовольство носит скорее пассивный характер и наиболее характерно для коренных жителей Териберки. Основными причинами негативного отношения можно назвать низкий уровень коммуникации между акторами, занимающимися развитием Териберки и местными жителями. Немаловажную роль играет и менталитет коренного населения, сформировавшийся в закрытых условиях жизни. Коренные жители болезненно относятся к разрушению памятных для них мест, ощущают себя «чужими на своей родной земле».

- *«1: В первую очередь, чувствуется, что делается для людей, которые приехали. В первую очередь.*
- *3: Да. Для жителей эти ценники очень большие. Во-вторых, как бы, та же музыка, которую они гонят, роковая музыка. Такие люди приезжают, которые могут лечь где угодно.*
- *3: Для нас это дико. И наши места, вот, извините. Я очень люблю выходить на наш берег песчаный. Я очень люблю. С детства. Но сейчас не*

выйдешь, в тишине не посидишь. Потому что всегда толпы ходят» (ДФГ).

- *«Представляете, в детском саду у нас сколько высажено было. И вдруг просто подходит женщина, говорит, отдайте хотя бы кустарник. Говорят это наша земля у нас это, мы под этими деревьями в детстве лежали. Это настолько больно смотреть в окно, как какая-то пивоварня очищает все, им говорят, отдайте нам просто деревья, мы сами уберём». (ДФГ).*

Предприниматели Териберки (а это в основном люди, приехавшие в поселок в последнее десятилетие) образуют группу сторонников изменений. В связи с тем, что туристический рынок еще только развивается, конкуренция между ними практически отсутствует. При этом заметно нарастающее напряжение между представителями бизнеса и жителями поселка, которое в перспективе может привести к негативным последствиям.

- *Они (коренные жители) преследуют свою выгоду, а то что не верят – они были же ЗАТО и открыли их под Штокман – цель китайцев ехать сюда, это Левиафан, экзотика да, но главное что это погранзона и ногу в Ледовитый океан окунуть ну и северное сияние – им этого хватает. А эта закрытость – они браконьерством занимались, военные их не трогали, они с этого жили. Видели наверное что огородов нет. А сейчас это стали ограничивать и они бьются – верните нам. Привыкли. Молодежь понимает, что бесплатно ничего не будет, они готовы поучаствовать, но многие не видят перспективы – одного фестиваля мало, и они ждут. Они привыкли к закрытости не понимают, что могут привезти рабочих. (Инт. №17).*
- *Очень много людей здесь имеют консервативные взгляды. Это большая проблема на самом деле. Деревня есть деревня. (Инт. №4).*

В качестве итогов данного раздела можно сказать, что жители видят три основных варианта дальнейшего развития Териберки:

- ✓ восстановление рыбного промысла (имеется ввиду снятие запрета на лов краба и выдачу квот на лов рыбы, а не промышленное производство);
- ✓ развитие туризма (экологический, спортивный, рыбалка, этнотуризм);
- ✓ восстановление судоремонтных мастерских (или организация иного промышленного производства)

Насколько эти три вектора развития действительно популярны у населения можно будет сказать только после проведения количественного этапа исследования. Природные ресурсы (дикоросы/грибы) местные жители не воспринимают как возможный стабильный источник заработка. Говорят, что не хотели бы, чтобы ягоды и грибы пропали из леса, если введут массовый сбор. Впрочем, есть предположение, что столь осторожные высказывания на тему перспектив организации завода по переработке дикоросов могут быть связаны с тем, что жителям экономически не выгодно его появление. Гипотезу, которую предстоит проверить на следующем этапе исследования, можно сформулировать так: предлагаемые за-

работные платы на заводе ниже, чем потенциальный заработок от продажи ягод туристам в сезон.

В целом восприятие потенциальных векторов развития у жителей неоднозначное. В связи с запретом на промышленный вылов рыбы, многие относятся к туризму как к единственному пути развития поселка, который при этом им не нравится. Сдержанные отзывы по отношению к туристическому потенциалу Териберки теоретически можно связать с тем, что жители не видят себя в роли ключевых акторов туристического бизнеса. В основном занятость в туристической сфере ассоциируется у них со сферой обслуживания, себя они видят исключительно в роли низкоквалифицированного персонала.

Про туристические фирмы жители говорят, что те пользуются общественными благами, не давая ничего взамен. Растет чувство несправедливости - туристам можно то, что нельзя или недоступно местным: ловля краба и рыбы, мытье в бане в старой Териберке не по расписанию, отдых в кафе при высоких ценах.

Стоит отметить, что недовольство турфирмами вызвано также и чувством конкуренции, поскольку туризм является частью теневой экономики у местного населения. Если говорить об основных опасениях териберчан относительно перспектив реализации туристического сценария, то можно выделить три основные компоненты:

- ✓ туристы навредят природе (нет заграждений у питьевого озера, некуда выбросить мусор, не организованы пешие маршруты),
- ✓ турфирмы завезут дешевую рабочую силу (конкуренция),
- ✓ интерес к Териберке упадет и туристов не будет.

Среди барьеров для развития туризма респонденты отмечали отсутствие коммуникации между акторами, задействованными в туристическом бизнесе – как официальными (владельцы турфирм, хостелов, гостиниц, дайвинг-центров, кайт-школы), так и теневыми (жителями, предоставляющими туристам услуги неофициально).

К фестивалю жители относятся более положительно, чем раньше: отмечают улучшения в его организации – программа более разнообразна и регламентирована, после фестиваля не так много мусора, поставлены уборные для туристов. Основные претензии:

- ✓ нехватка этнического компонента в программе фестиваля
- ✓ «это все не для нас»
- ✓ много народу, шумно.

Если говорить о сторонниках и противниках грядущих изменений, то сторонниками изменений являются предприниматели, большинство из которых приехали в Териберку в последние 10 лет. В беседах с коренными жителями чувствуется нарастающее недовольство, поскольку изменения, происходящие в поселке не улучшают **их** качество жизни. Коренные жители говорят, что чувствуют давление: «выселяют старую Териберку», «мы тут им не нужны». Сильно недоверие к возможным позитивным изменениям.

ГЛАВА 4. Развитие человеческого потенциала Териберки

Человеческий потенциал – это, как известно, совокупность потребностей, способностей и готовностей людей к тому или иному направлению деятельности, развития и т.п. В предыдущих главах уже были рассмотрены вопросы того, в какой мере удовлетворены потребности жителей Териберки.

Человеческий потенциал, в случае поселения Териберки, рассматривается на личном, групповом уровнях и в масштабе всего поселения. В содержательном смысле человеческий потенциал (как личный, так и групповой) включает в себя вопросы: демографии, здоровья, образования и развития, труда и занятости, творчества, культуры и духовного развития, социального взаимодействия в широком смысле (вертикальные и сетевые связи, взаимопомощь, доверительные отношения, ответственность, сплоченность, солидарность и т.п.). В настоящей главе предполагается последовательно рассмотреть все эти аспекты.

4.1. Базовые составляющие человеческого потенциала жителей Териберки (демография, здоровье, образование и занятость)

Тема не достаточной реализованности базовых потребностей в Териберке звучит практически во всех интервью. Вопросы безработицы, отсутствие условий для образования и профессионального развития, недостаток медицинской помощи, ветхое жилье и т.п. – актуальность всех этих вопросов ни у кого не вызывает сомнений. Однако эти проблемы нельзя *однозначно* причислить к основным причинам оттока населения из Териберки.

Для тех, кто уже уехал, это были весомые аргументы для отъезда (по мнению интервьюированных). Однако сами респонденты – те, кто остался или, попытав счастья в другом месте, вернулся в Териберку – полагают, как ни странно, что здесь, в Териберке, эти вопросы решить легче, чем где-то в другом месте. Сложно сказать, действительно ли это такая позиция или самоуспокоение, самооправдание, но, тем не менее, среди **факторов неотъезда из Териберки** респонденты часто называют следующие:

А) Работа и условия (в т.ч. жилье) в Териберке:

- ✓ наличие работы в Териберке («Здесь легче прожить» (ДФГ), «Не уехали те, у которых есть работа» (ДФГ));
- ✓ невозможность найти хорошую работу в другом месте («нищета и невозможность жить в другом месте» (ДФГ));
- ✓ «некуда уезжать» (Инт. №7).

Б) Оппозиция сельская-городская жизнь, привлекательность жизни в Териберке, любовь к этому месту, ощущение родного дома:

- хорошие человеческие отношения между людьми («у нас люди добрые, открытые... нравится сама атмосфера» (ДФГ), «в больших городах минимальное количество людей добрых, улыбчивых» (ДФГ), «люди в городе не такие... в городе каждый сам за себя» (Инт. №15));

- *не нравится городская жизнь («привыкла к природе» (Инт. №2), «бесмысленность, ограниченность жизни в городе» (Инт. №10), «тяжело в городе жить, сама атмосфера» (Инт. №15));*
- *нравится жить в Териберке («влюбился в Север» (Инт. №18), «жить в другом месте - это не мое» (ДФГ), «здесь каждый кусочек знаю» (ДФГ), «мне хорошо в Териберке» (Инт. №10), «привычка» (Инт. №2, 14, 15), «в другом месте – не жизнь» (ДФГ), «мне здесь нравится» (ДФГ), «сколько бы я не уезжала, все равно тянет (ДФГ), «природа у нас красивая – нигде такой нет» (Инт. №10)).*

Особо можно выделить такой вопрос, как сложности с получением качественного образования и полная бесперспективность в этом смысле жизни в Териберке для детей. Его актуальность подчеркивается практически во всех интервью, и это действительно выглядит однозначно весомым аргументом для отъезда из поселения:

- *«здесь нет никакого развития для детей» (Инт. №14),*
- *«здесь нечего будет делать этим деткам» (ДФГ).*

Однако некоторые респонденты, понимая всю безнадежность нынешней ситуации, все-равно подчеркивают преимущества жизни в Териберке для детей по сравнению с городом – нет наркотиков, спокойная жизнь, другая, более доброжелательная, атмосфера и т.п.:

- *«Териберка – это то место, где бы я хотела, чтобы у меня дети выросли». (ДФГ).*
- *«У нас, например, тоже контролером девочка работает. Она городская сама. Мне говорит, здесь очень нравится. Спокойно, воздух чистый. Садык, магазины – все рядом. У нее ребенок сюда в садик ходит. Не надо очереди вот эти, чтобы в городе ребенка в садик устроить». (Инт. №15).*
- *«Здесь иные ценности немножко... Здесь нет клубов, в которые ходит молодежь и где они между собой общаются, ерундой занимается». (Инт. №5).*
- *«Я хочу сделать так, чтоб мои дети росли здесь же и были счастливы. Чтобы не было желания ехать в город... Здесь нужно дать именно вот эти возможности. Сделать так, чтоб когда человек здесь живет, он не думал о том, сколько всего он упустил...» (Инт. №5).*
- *«Да нет, тут не сверх зарплата какая-то. Обычная зарплата. Такая же, как и в Мурманске. Не больше, не меньше. Только я занимаюсь тем, что мне нравится». (Инт. №3, молодой человек 24 лет, приезжий из Мурманска).*
- *«Наши дети, которые заканчивают институты, очень плохо пробиваются потом в городах. По воспитанию своему они деревенские. Им бы надо возвращаться в деревню». (Инт. №8).*

Получается, что при всем внешнем бедственном состоянии материально-технической базы для обеспечения здоровья, работы, качества жизни и т.п., не стоит недооценивать влияние *символического капитала*, которым располагает

нынешнее население Териберки, – любовь к малой родине, к Северу, тихой, размеренной жизни, психологический комфорт от проживания именно в этом месте. Для териберчан (по крайней мере, оставшихся на сегодняшний момент в поселении) очень важна **потребность жить в том месте, которое они любят и считают родным**. Это очень значимый фактор их жизни, который требует весьма деликатного обращения при разработке концепции развития поселения. При всем общем осторожно-терпимо-доброжелательном отношении к расширению туризма, местные жители не хотят, чтобы поселение теряло свою индивидуальность, патриархальность, тихий и размеренный ритм жизни, спокойствие, уединенность, близость к природе.

Конечно, надо понимать, что этот тезис отражает мнения только тех респондентов, которые приняли участие в исследовании (экспертов и просто активных жителей). О том, в какой мере эта потребность присуща всем жителям Териберки, можно будет судить только по итогам количественного опроса всего населения поселка.

Отдельно стоит сказать о *занятости*. Действительно, во многих интервью декларируется особая актуальность проблем безработицы (типичные высказывания во многих интервью - «здесь работу почти не найти», «за такие деньги никто это не будет делать»). В тоже время константой звучит фраза «кто хочет работать, тот работу найдет». Вроде бы, люди постоянно в интервью говорят о нехватке рабочих мест, о низкой зарплате, о сложностях трудоустройства по специальности и т.п., но выясняется, что у многих, даже у пенсионеров, есть дополнительный заработок. Таким образом, наблюдается вилка между общей занятостью и официальным, легальным трудоустройством. Судя по ответам (косвенным суждениям), население, в силу своей консервативности и прочих факторов, *отдает предпочтение официальной занятости* (стабильность, внесезонность, официальный статус работы, патернализм населения и т.п.) (хотели бы иметь хорошую работу в этом секторе), но фактически решает проблему безработицы за счет нелегальных заработков.

Такая многослойность в вопросах занятости влияет и на осторожность местного населения к развитию, навязываемому извне (сейчас все, кто хочет, пристроены, а что будет при более активном развитии – не ясно, особенно при массовом привлечении рабочей силы «со стороны»).

Рассмотрим **основные мотивы**, на которые указывают (открыто или косвенно) местные жители в своих ответах на вопрос о том, почему они **не хотят включаться (официально!) в работу в перспективных направлениях бизнеса в Териберке**:

- ✓ Массовая включенность в нелегальный турбизнес (лов рыбы, сдача жилья, катание на снегоходах, квадрациклах, питание, экскурсии и т.п.). Отсюда закрытость и сдержанное отношение к интересующимся:
  - *«здесь не зарабатывает только ленивый» (Инт. №16),*
  - *«многие что-то делают нелегально, поэтому их трудно объединить» (Инт. №8).*
- ✓ Количество рабочих мест ограничено. Большинство хозяев мурманские - заинтересованы брать своих проверенных знакомых (из других мест):
  - *«Хозяин если из Мурманска, то почему бы ему там своих знакомых не устроить?» (Инт. №5).*
- ✓ Не достаточно квалификации у местных, непрофильное для турбизнеса образование (нейтральное отношение к работе в туризме):
  - *«если туда нужен например повар, то конечно лучше взять обученного человека, а не местного повара из детского сада, который имеет опыт конечно. Но лучше взять действительно того, кто обучался этому, в курсе новинок там каких-то. Прачки там наши местные работают. Местных не проблема привлечь, у всех разные таланты есть». (Инт. №5).*
- ✓ Нет соответствующей «деловой жилки» для самостоятельной организации бизнеса:
  - *«Сейчас приезжают такие, как Вы говорите с предпринимательской жилкой, в основном, городские». (Инт. 15)*
  - *«Нет, знаете, людям необходим толчок в плане, может быть даже уроков. Людям надо показать пример определенный или даже сориентировать, с чего начать. Просто человек боится, что он прогорит, как-то не так себя поведет. Я считаю, что лучше местным открыть гостиницу. Было бы неплохо, не то, что ресторан или кафе, но скорее столовые с комплексными обедами.... Да, некоторых можно заинтересовать и обучить. Что касается бизнеса, то люди со стороны могут и обижаться, но когда человек этим не занимался, не имеет определенного образования, человек боится определенного риска...» (Инт. 7)*
- ✓ Неготовность работать обслуживающим персоналом (а в другой роли, как уже писалось выше, они себя и не видят), иметь непрофильную работу, не по той специальности, которой учился и которая интересна, работать на тяжелых условиях за небольшие деньги (есть, но мало), отрицательное отношение к работе в туризме:

- *«Не каждый в восторге от работы обслуживающего персонала». (Инт. №2).*
- *«Большинство людей учатся не для того, чтобы работать в этом бизнесе. Они учатся для того, чтобы работать в сферах, которые им интересны. А туристический бизнес – это просто одна из сфер». (Инт. №2, школьник).*
- ✓ Патерналистские ожидания – надежда (в т.ч. среди бизнесменов) на государство, местную администрацию в создании условий для мелкой торговли (варенья, травы, этнические поделки), вывоза мусора, строительства дорог, объектов инфраструктуры и т.п. (у многих), привычка «северян» к высокой зарплате. Инертность, привычка:
  - *«В свое время государство очень много дало северянам, поэтому они привыкли сидеть на жопе, ничего не делать» (Инт. №6).*
- ✓ Отношение к туризму и к развитию, как к чему-то временному, не перспективному, наносному, к тому, что не дает жителям Териберки ощутимой личной пользы, они не видят своей выгоды, боятся быть обманутыми (видели много проектов, которые «не прошли», были остановлены):
  - *«Туризм – это ж не все время, правильно? Все равно это когда-то закончится... Люди посмотрят, поедут где-то что-то другое найдут. Они что-то еще строятся, а что так, такое ощущение, что денег в карман положил кто-то, и все. И ничего с этого нету» (Инт. №13).*
  - *«Люди не верят, что это стабильно. Им это кажется временным. В сознание должно войти постоянство». (Инт. №8)*
- ✓ Тенденция к тому, что пьют меньше, больше зарабатывают (не по деньгам, а по включенности) (по сравнению с исследованием 2014 г. и сами говорят). «Пьяницы, бездельники» есть, но мало, их знают. В условиях ограниченности кадров их тоже иногда берут на работу.

Таким образом, свои потребности в занятости жители Териберки реализуют через доступные им возможности. Конечно, они в своем большинстве отдадут предпочтение занятости на государственной, стабильной, в идеале еще бы и неплохо оплачиваемой работе, но фактически используют доступные возможности, зарабатывая в нелегальной сфере кто как может.

Вот это сочетание поморской суровости и сдержанности, основательности, закрытости, патернализма и провинциальной инертности породило особый склад личности, которые несомненно стоит учитывать. Попробуем перечислить некоторые **психологические черты** местных жителей:

- ✓ осторожность в высказываниях, некоторое недоверие внешним людям и проектам, наблюдательная позиция к новым людям и переменам, скепсис (даже среди бизнесменов *«нет особой кооперации»*, прежде всего, из-за недоверия).
- ✓ основательность,
- ✓ много затворников,
- ✓ гостеприимство (саморепрезентация),

- ✓ любопытство, тяга к знаниям (саморепрезентация),
- ✓ развитые неформальные контакты («цыганское радио»):
  - *«Цыганское радио развито в поселке очень хорошо».* (Инт. №9).
- ✓ зависть к успеху в бизнесе, злость, отгороженность:
  - *«Да, этой жилки [предпринимательской] нет как бы. А когда, кто-то начинает продавать или торговать, сразу зависть какая-то становится. В основном, все готовы здесь ловить рыбу и продавать эту рыбу».* (Инт. №9).
- ✓ консерватизм, инертность:
  - *«деревня есть деревня»* (Инт. №5), *«чувство плеча есть, но общих дел нет»* (Инт. №18)
- ✓ Обособленность:
  - *«мы никого не трогаем и нас никто не трогает»* (Инт. №15).
- ✓ суровость, привычка к тяжелым условиям жизни и труда,
- ✓ надежность:
  - *«не будут делать гадость»* (Инт. №5), *«непорядочные люди надолго не приживаются»* (Инт. №16).
- ✓ активность,
- ✓ дух свободы, вольные люди (возможно, также и отсюда нежелание работать наемным персоналом)

Итак, как мы видим, в Териберке базовые потребности жителей оказываются слабо удовлетворенными. Однако просто закрытие этих лакун (создание рабочих мест, решение бытовых проблем, развитие профильного образования и т.п.) вряд ли даст серьезный и долгосрочный эффект в развитии человеческого потенциала без учета других факторов. Прежде всего, это – особый северный характер (суровость, осторожность, вольность, дух свободы), патернализм (присущий, впрочем, многим провинциальным населенным пунктам), опасения перед неизведанным, новым, страх быть обманутыми (негативный опыт прошлых проектов развития Териберки). И главное – четко формулируемая практически всеми респондентами любовь к Териберке, желание сохранить ее первозданную чистоту и самобытность.

4.2. Творческая активность, досуг, индивидуальное развитие и культурный потенциал

Текущее состояние этой составляющей человеческого потенциала населения Териберки выглядит не менее плачевно. Отношение к нынешнему положению дел даже у людей среднего возраста зачастую строится на контрасте с прошлым (было больше жителей, больше событий, веселее, больше площадок для разного рода активностей). Частые высказывания по поводу нынешнего состояния:

- *«досуга для населения сейчас вообще почти нет».* (ДФГ).
- *«Молодежи тут нечем заняться, кроме как ходить гулять».* (Инт. №3).
- *«Сейчас ничего нет. Приходишь домой и не знаешь, чем заняться. То есть просто бродить по улицам».* (Инт. №2).

- *«Им [друзьям из города, приехавшим в Териберку на работу] не понравилось, потому что скучно. Выходной – и нечего делать». (Инт. №3).*

С другой стороны, определенная активность ведется как со стороны организаций (ДК, библиотека, школа и т.п.), так и в инициативном порядке со стороны самих жителей.

Среди значимых культурных мероприятий жители Териберки в своих интервью упоминают следующие:

- ✓ Фестиваль «Териберка. Новая жизнь»
- ✓ День рыбака (фестиваль «Рыбка-окунечек»)
- ✓ Бессмертный полк
- ✓ Празднование нового года (дискотеки)
- ✓ Костры летом
- ✓ Праздники в библиотеке, ДК (пенсионеры)

Самое масштабное культурное мероприятие в поселении – фестиваль «Териберка. Новая жизнь» – воспринимается населением скорее неоднозначно. С одной стороны, в интервью по поводу фестиваля встречается много одобрительных ответов (правда, не понятно, какая часть из таких ответов искренняя, высказанная «не на публику», а этот фактор, как уже многократно упоминалось, имел место во многих интервью):

- *«Фестиваль – да [нравится]. Очень весело было». (Инт. №3).*
- *«Фестиваль. Мне очень понравилось. Приезжало очень много туристов. Весело так прошло». (Инт. №7).*

С другой стороны, очень многие не стесняются высказывать по отношению к фестивалю открытый негатив:

- *«Все, изжился [о фестивале]. Сейчас эти фестивали. Ну, кому они нужны. Они вот просто... Приезжают люди... Да. Не для нас... Посмотреть и все». (ДФГ).*
- *[О фестивале] «Всеобщая пьянка, мне прикольно увидеть в нашей Териберке, большое количество незнакомых людей, чтобы там конкретно какие-то плюсы, да ну нет» (ДФГ).*
- *«Не впечатлили. В первую очередь, чувствуется, что делается для людей, которые приехали». (ДФГ).*
- *«Я сейчас говорю, а вы в идеалистическом таком плане смотрите, что там фестиваль какой-то. Там жопа полная, короче. Местные туда не ездят, туда ездят в основном китайцы. Ну, вот, москвичи, которые жизни такой не видели, другой, кроме того, как больших домов». (Инт. №6).*
- *«Фестиваль им тоже не нужен. Какие деньги? Приносит только «ательерам», скажем так. И приносит туристическим фирмам, которые во время фестиваля поднимают оборот в разы. Но они все не местные. Обычному человеку этот фестиваль - геморрой. Они привыкли, что там 1,5 человека живет, они привыкли ходить по спокойному посёлку. А тут приезжает толпа быдла натурального, бухает, жрёт какие-то таблетки. Ну, а че, нет что ли? Так на каждом фестивале такая же. Мы закатываем рев-вечеринку, я вижу эти глаза стеклянные. Я понимаю, что*

эти ребята не водочки попили там. Мне бы не понравилось, я их понимаю. С другой стороны, это 2,5 дня проходит, можно и потерпеть». (Инт. №6).

- *«Меня не устраивает фестиваль. Я постоянно об этом говорю. Третий год одно и то же. Чтобы привлечь сюда больше людей, любых, музыкальное направление фестиваля полностью отвергает соединение с местным населением. Нам не нужны Александры Скляры и прочие Борзовы. Молодежь там была не наша. Приезжая. Привлечь сюда приезжих – это не значит улучшить жизнь коренного населения. Нам это не надо... Самое ценное в Териберке – это природная ее красота, патриархальность. Эти звуки не соотносятся с этим.... Фестиваль привлек поток туристов». (Инт. №8).*

Основная критика в адрес фестиваля – то, что он проводится не для местных жителей, а для приезжих, причем и содержательно, и финансово. Да, в целом время на фестивале проводят весело, живо, молодежь радуется. Правда, некоторые жители замечали, что на время фестиваля уезжали в отпуск в другие места. Но в культурном плане фестиваль оказывается совершенно не близок менталитету местного населения (об этом говорит, в частности, директор ДК, на энтузиазме которой держится вся культурная жизнь Териберки). Простые жители чаще склонны указывать на странную аудиторию приезжих на фестиваль, на финансовые потоки, которые идут в карман турфирм и организаторов, а не остаются в поселении. В общем, фестиваль выглядит достаточно инородным, чуждым явлением для многих респондентов. И уж никак не кажется он им площадкой, на которой можно серьезно обсуждать и разрабатывать перспективы развития своего поселения.

Инициативные мероприятия местных культурных организаций (ДК, библиотека) в целом достаточно содержательны и интересны определенному кругу лиц. Наибольший интерес вызывает День рыбака – массовый культурный и развлекательный праздник. Привлекает широкое внимание и шествие Бессмертного полка. Однако это разовые мероприятия.

А вот регулярная, ежедневная работа – с этим наблюдаются некоторые сложности. Культурная работа в местном ДК и библиотеке достаточно активна, однако она привлекает внимание определенных групп населения. Например, на тематические встречи, концерты, творческие вечера и рукодельные выставки в библиотеке чаще все-таки приходят женщины, причем преимущественно пенсионного возраста:

- *«Мужчины нет, в этих мероприятиях они не очень любят участвовать. Они, в основном, – «тропа здоровье».... А женщины – возраст разный, не только 50, может быть и 30, и 20, и 60, и 70. Мне нравятся, что они объединяются в плане того, что проходят конкурсы, например, на самую лучшую поделку, сделанную своими руками. Потом выставку они организуют в библиотеке. Кто-то хорошо, например, вяжет, кто-то вышивает. Я для себя открыла некоторых жителей поселка, не думала, что они такие творческие люди». (Инт. № 7).*

Спортивный досуг (основной зал в школе) ориентирован только на школьников (взрослых пускают, видимо, не всех или нерегулярно - противоречивые ответы):

- *«В школе есть [спортзал], но не пускают. Там только школьники и все». (ДФГ).*

- *«Баскетбол, волейбол и тренажёрка. Я на секции по баскетболу и волейболу хожу». (Инт. №2, школьник).*
- *«Взрослые тоже есть. Мы привлекаем своих бывших учеников. Они приходят, играют в баскетбол, волейбол, футбол. Спортзал используется» (Инт. № 7).*

Кружков для детей очень мало, дети проводят свой досуг, гуляя по улице. Проблема усугубляется территориальной отдаленностью и транспортной разобщенностью Териберки и Лодейного. Кто-то просто не знает (не хватает информированности), кто-то не может добраться до площадок, где проводятся мероприятия.

Наиболее типичная форма проведения активного досуга – прогулка на природе. Люди объединяются группами для таких прогулок (пенсионеры, дети). Некоторые жгут костры, устраивают пикники (есть «свои» постоянные места).

Среди значимых мест респонденты упоминают: дом культуры, библиотеку, школу, магазин, церковь (рукотворные). На природе – это:

- *«А если осенью пойдешь за грибами, там в горах прямо дышится так. И ручеек в горах. Прямо попьешь из ручейка. Водичка чистенькая. Вообще прелесть. Посидишь, посмотришь. Очень красиво там». (Инт. №1).*
- *«Вот эта гора Эверест – это наше детство, в какой-то степени. Мне это запомнилось, потому что там одни из самых острых ощущений были. Это очень значимое место для меня. Лично для меня, значимое место это вот этот Дом Культуры. Сейчас он преобразился, раньше здесь все было совсем другим. Я здесь провел все детство, я здесь выступал на сцене, пел в «Поморочке», подрабатывал, помогал. Если представить, смоделировать ситуацию, что этот Дом Культуры исчез, я б не знаю что сделал, честное слово. Было бы мне очень печально. Это для меня значимое место. Потом что у нас... Берег моря. Сколько было воспоминаний от этого берега моря. Он действительно красив». (Инт. №5).*
- *«Здесь у нас есть приход, есть прихожане. На все большие церковные праздники сюда приезжает батюшка. Все к этому нормально относятся. И крестят здесь детей. Спокойно абсолютно. Есть женщины, которые там в церкви работают, служат». (Инт. №7).*

- *«Сейчас старая Териберка держится только на Доме культуры, колхозе – ферма, и баня. Вот три составляющих этого села». (Инт. №8).*

Конечно, потребность в культурном развитии ощущается жителями Териберки очень остро, но чаще всего это именно *массовые и регулярные, скорее досуговые, нежели культурные активности* – люди хотят бассейн, хорошую баню, регулярные кинопоказы, дискотеки и т.п. Книжный фонд библиотеки не очень большой, заказ книг из Мурманска длителен по времени, проще читать в интернете (Инт. №2).

Вообще в ответах опрошенных (даже этой незначительной части териберчан) заметна существенная разница в интересах – кому-то нужен культурный досуг, кому-то – активная самодеятельность и шумные массовые мероприятия, кому-то – хороший книжный фонд или интернет, а кому-то – тишина и отдых на природе. Понятно, что человеческие потребности у всех разные. Полную картину пропорционального распределения тех или иных культурно-досуговых предпочтений всех жителей Териберки может дать только количественный опрос населения.

Что касается способности и готовности людей к самоорганизации в вопросе реализации культурных потребностей, конечно, в ответах вновь ощущается патернализм – многие ждут, что кто-то извне это сделает (прежде всего, власть). С другой стороны, все-таки есть инициативные люди, обладающие при этом некоторыми ресурсами (те же директора ДК, библиотеки, школы). Есть просто активные и творческие жители, готовые к деятельному участию в культурных мероприятиях. Но это, по мнению респондентов, должны быть *такие мероприятия, благоприобретения и выгоды от которых получали бы, прежде всего, сами жители Териберки* (как культурные, символические, так и, возможно, материальные).

Вот, например, какие позитивные моменты от увеличения туристических потоков видит директор школы (Инт. №7) применительно к своим ученикам:

- ✓ кайт-школы учат детей бесплатно кайтингу, снабжают снаряжением и оборудованием, устраивают в конце сезона соревнования,
- ✓ дети получают новые знакомства,
- ✓ у детей растет интерес к английскому языку.

А вот относительно других культурных мероприятий, привезенных извне, при всем внешне положительном отношении, она указывает на грязь, оставленную после себя приезжими, и на необходимость широкого привлечения местного населения к организации культурных событий (а не просто к участию):

- *«Тут не то, чтобы чужие, люди со стороны приехали, а чтобы это было совместно с местными проекты. Чтобы люди тоже как-то участвовали» (Инт. №7).*

Иными словами, местное население косвенно высказывает непонимание того, что к ним относятся не как к со-работникам при осуществлении развития их собственной территории, а, в лучшем случае, как к наемной силе или даже как к некоторой помехе. Здесь опять возвращаемся к вопросу о том, что само развитие территории (не только культурное) на сегодняшний момент воспринимается населением как навязываемое извне. Отсюда естественные опасения относительно целей развития (выгодно для приезжих, не для жителей; не будет работы, вытеснят местных) (*«Привлечь сюда приезжих – это не значит улучшить жизнь ко-*

ренного населения. Нам это не надо» (Инт. №8) и намерений приезжих (испортят природу, оставят грязь, нарушат тишину и покой).

4.3. Социальное взаимодействие как источник развития человеческого потенциала

Как показало настоящее исследование, население в Териберке разное: активных, деятельных много, но есть и равнодушные, пассивные, не желающие работать. Наверное, ситуация такая же, как и в любом другом месте. По крайней мере, именно на типичность этой ситуации указывают сами жители поселка. Осторожность и практическая хватка способствуют тому, что вся активность сосредотачивается вокруг решения личных вопросов, а не направлена на достижение какого-то абстрактного (в глазах местного населения) общественного блага.

Многие респонденты говорят об особой человеческой атмосфере в Териберке, теплых отношениях между людьми (об этом писалось выше). Однако, как показал опрос, это касается скорее каких-то базовых ценностей человеческого общения: в Териберке есть взаимовыручка, добрососедское общение, хорошие межличностные отношения, некоторая самоорганизация по частным, локальным вопросам:

- «У нас все друг друга знают. Все всегда помогут». (Инт. №15).
- «Случится, не дай Бог, горе какое-то, то очень многие помогают. Да, предлагают свою помощь. Так что я думаю, в городе, на площадке люди друг друга не знают. А у нас здесь, конечно проще». (ДФГ).
- «В магазине записать в долг могут». (ДФГ).
- «Вообще у нас люди очень отзывчивые». (Инт. №1).
- «[взаимовыручка] распространенная. Я пришел, например, помог кому-то машину вытянуть, потом он меня увезет куда-нибудь. Я думаю это лучше, чем какие-нибудь материальные отношения. ... Хорошие взаимоотношения между людьми. Иногда даже разница в этой помощи колоссальная. Я помню, я пакет помог донести, а мне, извините, жизнь спасли. Это я утрирую конечно». (Инт. №5).
- «Это очень сильно объединяет людей. Здесь даже не стоит вопрос о том, что помочь-не помочь. Люди, что есть у кого, отдают». (Инт. №7).
- «Особенность Мурманской области, от других регионов России, заключается в том, что здесь гостеприимство. Открытое гостеприимство. Не скрытое причем, а открытое. Образно говоря, постучались Вы в другую квартиру, попросили стакан горячей воды, Вам дадут стакан и не попросят его обратно» (Инт. №9).

С другой стороны, возможно, такие отношения теплее и душевнее, чем в городе, но какой-то **серьезной сплоченности в Териберке нет**. Совершенно нельзя сказать, что поселок живет, как одна большая семья. Много социальных размежеваний, закрытость в силу нелегальной занятости части териберчан, разные интересы и т.п. – все это приводит к сегментации жителей поселения:

- «Есть какие-то социальные группы, вот они между собой общаются. Раньше эти социальные группы были больше. Людей объединяло нечто

- большее. Сейчас, увы, не совсем так. Да, в этом плане изменилось». (Инт. №5).*
- *«Есть люди, у которых есть чувство гражданского долга что ли, есть и такие, которым и так все хорошо. У нас есть люди, типа как затворники, они ходят на работу или в море, а остальное время сидят дома. Вот таких вот вытащить действительно очень сложно, но такие люди есть везде. Я сомневаюсь, что можно взять просто и собрать больше 50-70-100 человек для какой-то общей цели». (Инт. №5).*
  - *«Если с кем-то случилась беда, не думаю, что прямо уже все так кинулись бы помогать ему. Сейчас люди стали немножко злыми, и живут в своем маленьком миру... Помогут только знаете кто? У каждого есть свой круг знакомых. Те, может, и помогут. А так, чтобы кто-то с поселка прибежал, помощь оказал – маловероятно». (Инт. №14).*
  - *«Что касается сплоченности териберчан – у них есть чувство плеча, у тех, кто здесь родились, они друг друга знают, друг с другом здороваются. Но каких-то общих дел, мне кажется, нет. Чтобы семейность была, общим бизнесом заниматься». (Инт. №18).*

Достаточно **развита внутрицеховая взаимопомощь**, причем в различных социальных сегментах поселения – на уровне административного взаимодействия между государственными организациями (в частности, школа), в туристическом бизнесе (но только в рамках одной цепи, а не между конкурентами), у рыбаков:

- *«Здесь каждый зависит друг от друга. Сегодня у него беда случилась, завтра у тебя беда случится. Если ты не поможешь ему сегодня, он завтра тебе не поможет. Здесь это само собой образовалось, зародилось. Да, у каждого свои проблемы, свои дела, а то, что касается помощи на воде, то помогают». (Инт. №14, владелец судна).*
- *«Были идеи, просто пока руки немножко до этого не доходят. Здесь создать, как сказать, сообщества какого-то такого между собой. Опять же мы вот хозяева гостиниц, мы все друг друга знаем, мы все общаемся между собой. То есть, приезжают люди, а у меня номеров нет. Я звоню, возьми, и всё, вот это самое. То есть, вот так вот всё происходит. То есть, кого-то перенаправляем, кто-то ко мне перенаправляет. Точно также кого-то на корабле отправим, кто-то приезжает на корабль половить рыбу, а им остановиться негде. Мне звонят хозяева кораблей: «Возьмёшь к себе людей». Ну так мы все общаемся, здесь нет конкуренции, как таковой... И скорее всего не будет конкуренции, по крайней мере, в ближайшее время. Потому что здесь, как правило, спрос больше, чем предложение. Здесь особенно в туристический сезон здесь практически ничего не взять. У меня вся гостиница март, апрель, май – она вся расписана. То есть, просто не попасть». (Инт. №16, турбизнес).*
- *«Мы все общаемся, если надо что-то – обращаемся. Мне, как человеку, жителю деревни, и как директору в помощи никто не отказывает. Если что-то надо – без вопросов». (Инт. №7, директор школы).*

К слову сказать, закрытость, недоверие жителей и их включенность в теневую часть турбизнеса приводят к тому, что любая конкуренция (разного рода) воспринимается очень остро, враждебно, с осуждением:

- «Это сложность в наших условиях, когда такого серьезного доверия отдельных бизнесменов друг другу нет. А туристический бизнес предполагает тесную кооперацию». (Инт. №19).
- «А когда, кто-то начинает продавать или торговать, сразу зависть какая-то становится» (Инт. №9).

Какие можно выделить на сегодняшний момент основания для сближения и взаимопомощи в Териберке (уже существующие):

- ✓ Общие культурно-досуговые интересы (прогулки, библиотека, культурные мероприятия)
- ✓ Профессиональная, внутрицеховая кооперация (рыбаки, судовладельцы, турбизнес)
- ✓ Близкий круг - окружение, знакомые, друзья
- ✓ Добрососедские отношения (сдать квартиру, вытянуть машину, привезти продукты-лекарства)
- ✓ Старший возраст («старшее поколение более на помощь ответственное» (Инт. №1))

А вот оснований для разделения, разобщенности в Териберке сегодня очень много. И главным из них является **оппозиция Териберка-Лодейное**:

- «та Териберка» (друг о друге), не очень любят друг друга, «старые обиды» (Инт. №5), «антиподы» (Инт. №8).
- Раньше были драки (сейчас школа одна, все вместе учатся) и несколько презрительное отношение друг к другу (Инт. №5, 8).

Териберка:

[По мнению жителей Лодейного] – больше «отпечаток села» (Инт. №10), провинция, раньше было «больше саамов, лопарей» (Инт. №4), «держатся только на ДК, колхозе-ферме и бане», далеки от турбизнеса, «старая Териберка она разрушена уже фактически. Если бы было принято какое-то архитектурное решение – воссоздать исторический колорит, поморский, это было бы хорошо».

[сами о себе] – «более жалостливые» (Инт. №4), «открытые, добрые» (Инт. №8), «более сдержанная публика» (Инт. №8),

Лодейное:

[по мнению жителей Териберки] – приезжие («приехали на Север работать» (Инт. №10), «приехали за длинным рублем» (Инт. №8), «временщики» (Инт., №8), поселок построен на болоте («там даже запах плохой, когда въезжаешь, а у нас здорово, у нас песочек» (Инт. №5)), «озлобленные, завистливые» (Инт. №8) (это самая резкая формулировка, обычно мягче высказывания), деградировали (клуб закрыли 20 лет назад, а раньше был более культурный центр, чем Териберка (Инт. №8)), огрызаются, недружные, плохо организованы, «Та часть [Лодейное] уже привыкла

жить без культуры, им ДК в принципе не нужен. Они привыкли к обыденной жизни». (Инт. №8).

Косвенно также звучит оппозиция между коренными (инициативными, открытыми) и приезжими (давно приезжими, не в последние годы, еще в советское время) (ленивыми, безинициативными).

Также редко можно заметить межпоколенческие дифференциации (молодежь-старики):

- *«Я считаю, что наше поколение такое, более на помощь ответное. А молодежь может быть, немножечко, не знаю. Какая-то пассивная молодежь, мне кажется у нас стала. Не все. Я не говорю, что прямо все огульно». (Инт 1)*

Отношение к местной власти либо сдержанное, наблюдательное, либо лояльное (особенно у тех, кто с ней по роду деятельности тесно взаимодействует). Сельский сход чаще считают фикцией:

- *«Обычно в Администрацию идешь. К властям обычно идешь, если что-то. Потому что, кто, кроме властей может помочь?» (Инт. №1).*
- *«Местная администрация не в курсе наших проблем. Они занимаются только коммунальными вопросами – тепло, мусор и т.д. Ничего другое их не интересует. Они хорошие люди. Но...Скоординировать усилия. (Инт. №8).*
- *«Ну от вот сейчас придет просто сюда. Это первый, наверное, глава администрации, он глава администрации был, а сейчас глава муниципального образования, за последние 15 лет, наверное, который местный. То есть, до этого здесь всё было неместное жульё, грубо говоря, которые, в принципе, были не заинтересованы в том, чтобы посёлок развивался. То есть, зарплата главы администрации была 25 тысяч рублей, и требования – высшее образование, отсутствие квартиры. Но какой здравомыслящий человек сюда поедет на такие деньги в забытый богом край. Понятно же, едет жульё. Здесь последние 5 глав администрации – все уходило с уголовными делами». (Инт. №16).*
- *«Сельский сход – как собрание людей двух поселков случается вот на фестивалях». (Инт. №5).*
- *«Сход села, где принимают участие жители, решают вопросы... Пишешь объявление, что состоится сход села там-то, во столько-то... Да, приходят, у нас есть такие активные! Я вам приглашу на завтра. Их не останавливать просто (Инт. №10).*
- *«Инт: А сельский сход, нам сказали, еще бывает, такое мероприятие. Решение всего села о каких-то проблемах. Не слышали?*

Респ: Вы так сказали.

Инт: Только название, да?

Респ: Да, да, да». (Инт. №13)

В решении каких-то вопросов териберчане вновь ведут себя традиционно патерналистски, ожидая, в т.ч. от государства, - что «придут и сделают». И при этом естественны опасения (хотя и не у всех), что сделают так, как не выгодно местным. Но общественной активности это совершенно не прибавляет. Лидеров, вокруг которых жители могли бы сплотиться, нет. Да и само сплочение пока не видится самим жителям сколь-нибудь вероятным:

- *«Конечно, многое изменилось с тех пор. Если взять даже празднование мероприятий, например. До этого как было? Когда был Советский Союз, колхозы, праздник масленица, день села, собирался народ, как полагается. Это все из рассказов я знаю. Да, народ был сплоченнее, многие люди выходили на улицу, убирали мусор, и все это было не потому что на улице висело объявление «давайте уберемся», а потому что пришла суббота, солнце светит. Не знаю, может ли измениться менталитет, но видимо все-таки изменился как-то. Какие там были коммунистические заповеди? Друг человеку друг, сват и т. д. и т. п. А сейчас нет такого, то есть увы. В этом плане поменялось, сейчас немножко хуже общение. Здесь, в поселке, есть какие-то группы людей, которые объединены чем-то...» (Инт. №5).*
- *«Наверное, нет таких [лидеров]. Ну, у нас молодежь какая-то пассивная» (ДФГ).*
- *«Нет, у нас такого нет [о возможных лидерах]» (ДФГ).*
- *«Из местных [возможно появление лидеров]? Наверяд ли. Из таких, наверное, уже в нулевых все в город уехали. Поняли, что здесь нечего ловить». (Инт. №15).*
- *«Что всех интересует, тогда и собираются. Не знаю, насколько это людей объединяет... Но я когда выступил, свое мнение высказал, мне некоторые люди стали руку пожимать с тех пор. Да, было такое, в какой-то степени объединяет значит. Не особо часто это бывает, на улицу не выйдешь и не скажешь «Давайте все соберемся, решим что-нибудь?» Скажут просто «Что тебе надо? И так хорошо». Очень много людей здесь имеют консервативные взгляды. Это большая проблема на самом деле. Деревня есть деревня». (Инт. №5).*
- *«Многие что-то делают нелегально, поэтому их трудно объединить». (Инт. №8).*

У жителей Териберки нет видения развития, есть недоверие словам и дискуссиям:

- *«В том году на фестивале Лавки-Лавки обсуждали стратегию развития на 40 лет вперед, очень интересная и забавная штука, мы посмеялись от души» (Инт. №5).*

Еще один важный момент, который стоит упомянуть, это оптимальная численность населения. Жители, конечно, совершенно не хотят превращать поселение в «проходной двор» и встречать у себя толпы туристов. Но, с другой стороны, понимают, что нынешняя численность Териберки не достаточна для полноценной жизни – культурной, досуговой, общественной:

- *«Было больше интересов. Потому что было больше людей. Было интереснее собираться хотя бы, сходить куда-нибудь, там, не знаю, на природе, просто погулять. Больше народа, шире спектр интересов. У каждого своё, может кто-то поделиться чем-то, кого-то заинтересует».*
(Инт. №2)

Жителям, особенно молодежи, просто физически не хватает ровесников, людей с общими интересами, с общими ценностями. Как идеальный вариант вспоминается численность жителей в советский период, которая достигала нескольких тысяч.

Итак, социальный капитал в Териберке вряд ли можно назвать достаточно развитым. Есть в целом добрые отношения между жителями, взаимопомощь, содействие, однако социальные связи не очень развиты, доверительных отношений (если это не родственники, соседи или близкие знакомые) нет. Групповой сплоченности тоже практически нет, если только это не внутрицеховые отношения (рыбаки и судовладельцы, туристические сети, административные учреждения). Общественных лидеров нет. К официальной администрации отношения сдержанное, выжидательное. Причиной неразвитости социальных связей, помимо традиционной закрытости, служит еще и просто недостаточная численность населения, не позволяющая осуществлять полноценное сетевое взаимодействие.

ГЛАВА 5. Локальная идентичность населения как фактор развития социальной активности и вовлеченности жителей в жизнь с.п. Териберка

Как мы уже отмечали в Гл. 4, сегодня локальная идентичность у жителей Териберки развита достаточно сильно (люди осознанно говорят, что любят и ценят свою малую родину – Териберку, Север). Однако эта идентичность основывается не только на любви к своей земле, но особенно в последние годы – **на столкновении с чужими**. Чаще это формулируется не прямым образом (из-за внутренней цензуры во время интервью), а косвенно, но совершенно настойчиво:

- *«Неприятие есть. Потому что они вот ездят к нам отдыхать туда, за питьевое озеро... И там все плантации они нам нарушили. Все ездили машинами. Раньше там столько ягод было».* (ДФГ).
- *«Несчастье, может быть и нельзя сказать. Но и блага, во всяком случае, я пока тоже не вижу никакого для поселка. Я считаю. Не знаю, может быть я не права. Но во всяком случае, я блага не вижу пока. Если бы действительно, что-то в бюджет шло, для развития поселка что-то было».* (Инт. №1).
- *«Тут мы собирали грибы, теперь там наступить боишься, чтобы не увязнуть в чем-нибудь. И летом нет ничего. Все пусто».* (ДФГ).
- *«Страдают наши жители. Потом хотят, чтобы как-то относились по-другому... Вопрос в том, что жителям от этого туризма – ничего. Кроме каких-то неудобств. Да, жители как бы не против, но смысл в том, что для нас, я считаю...»* (ДФГ).
- *«[Раньше] Была работа, было больше населения, не было туристов».* (Инт. №2).

В интервью звучит явный посыл – чужаки если не враждебны, то, по крайней мере, несут проблемы, грязь, разрушают традиционную патриархальность Териберки и окружающую природу:

- *«Дети свободно бегали, где угодно. А сейчас многие боятся выпускать».* (Инт. №2).
- *«С появлением туристов все сожгли, все сломали... Просто, если ты пришел, убери за собой. Это же не что-то сверхъестественное».* (Инт. №7).
- *«Ну раньше у нас было спокойнее, да. Полярный день, тишина, солнце светит. Теперь...»* (Инт. №10).
- *«Понимаете, мы привыкли к такому спокойствию. Спокойно живем, никто нас не трогает. Никого не трогаем, приезжают. Много, конечно, сейчас стало приезжих».* (Инт. №15).

В вопросе формирования локальной идентичности важно отметить еще и такой момент – у териберчан есть любовь к своей земле, но при этом мало ощущается чувство гордости за малую родину. Мало обращений к истории, в основном любовь к Териберке сосредотачивается вокруг природной красоты:

- *«Сейчас мы говорим о том, чем гордится Териберка. Где-то там стоит монастырь. Константин Боев это наш поэт. Стихи обалденные писал. Погиб на фронте. И в плане того, еще можно сказать, что такая личность легендарная. На лыжах пробежал, был чемпионом от Мурманска до Териберки. 180 километров. А все остальное надо искать, либо придумывать. Либо создавать своих героев. Я листаю Интернет. Я пытаюсь понять, как развивается». (Инт. №12).*

В этой связи очень полезной видится деятельность директора ДК по продвижению культурно-исторической составляющей туристической деятельности.

- *Не поверите, не было ни разу, ни одной приезжей группы, которая бы сказала, что им это не интересно. Я начала с местной публики. Потом перешла на приезжие группы. Начала с кайтинг школы. Я не должна контактировать с туристами. Они выходят на меня, через этнографов, историков. У меня собственный фестиваль – День рыбака, Рыбакоунечек, на основе нашего фольклора. Концепцию я только разрабатываю. И там только внешняя аудитория. Байкеры, например, благодарнее публики я не видела. Детская аудитория замечательная. Я предлагаю наши услуги на международных форумах конференциях. Чтобы люди приехали не только полюбоваться, но узнать историю этого места. (Инт. №8)*

Да и другие люди видят необходимость воссоздания исторической самобытности поморского поселения и вообще создания некоего символического пространства вокруг Териберки:

- *«А старая Териберка она разрушена уже фактически. Если бы было принято какое-то архитектурное решение – воссоздать исторический колорит, поморский, это было бы хорошо. Там место для капитального строительства непригодно, а одноэтажные строить можно». (Инт. 18)*
- *«У нас в библиотеке, у Нины Ивановны есть фотография такая старая. Она называется Дядя Миша. Это какой-то наш Михаил, он там с семьей стоит на плече. Такой типажный. Такой портрет. Я его скачал. Вот сейчас разослал. Я хочу, по такому портрету, смогут мне сделать скульптуру по нему или нет? Потому что это просто до того грандиозно». (Инт. 12)*

Отсутствие исторической компоненты в локальной идентичности жителей Териберки имеет основу скорее всего в том, что у них мало укорененности (в том плане, что здесь жили мои предки). При всем том, что многие респонденты называют себя коренными, чаще всего это дети родителей, один из которых был коренным или с Севера, а другой – приезжий. Мало, кто живет в Териберке в третьем и более поколениях. Отсылки к истории, в т.ч. семейной, звучат в интервью, но не являются определяющим фактором остаться/уехать из поселения. Это скорее личный выбор (мне нравится здесь жить, а дети пусть поступают как хотят). Здесь, конечно, любопытно было бы посмотреть не узкий срез участников настоящего исследования, а полную картину в рамках массового количественного опроса – об исторических корнях нынешних жителей Териберки – кто из них является потомственным поселенцем, у кого приехали родители по распределе-

нию или иным жизненным обстоятельствам, кто сам приехал из других областей и остался здесь на долгие годы и т.п.

Источники привлекательности Териберки:

- ✓ спокойствие, тишина
- ✓ красивая природа («природная красота, патриархальность»)
- ✓ чистый, свежий воздух
- ✓ вся инфраструктура рядом (жилье, работа, магазины, досуг)
- ✓ экономическая привлекательность, дух свободы (высказывали бизнесмены)

Таким образом, сегодня локальная идентичность в Териберке носит характер сопротивления, протеста (противоречия между глобализацией и самобытностью). В развитии жители видят угрозу разрушения своего мира (не все). Впрочем, для многих это не препятствие развитию – экономическая выгода здесь все же преобладает.

ГЛАВА 6. Мотивация переселения потенциальной аудитории в Териберку

Исходя из интервью, можно выделить несколько типов людей, которые приезжают в Териберку и закрепляются там на какое-то время.

Во-первых, это **романтики**, люди, которые любят Север, местную природу и равнодушны к жизненным условиям. Они приезжают за мечтой, и в особой внешней мотивации не нуждаются:

- *«Именно Териберка меня интересовала, конечно, больше всего. Именно потому что здесь все очень красиво: природа, море, все остальное. Я работал в Мурманске и неожиданно для себя увидел, что в Териберке требуется такой-то. И я сразу уехал по этому объявлению, потому что мне было интересно, плюс там проживание было». (Инт. №3, молодой человек 24 лет, приезжий).*
- *«Я могу говорить о тех, кто отбитый романтик, который приезжает ради красоты, покоряется и остается. Тут все просто: позвать, посмотреть, понравится – останется». (Инт. №5).*

С другой стороны, они, как ветер, гонимы своей мечтой, непредсказуемы и часто не сидят на месте. Поэтому рассматривать их в качестве серьезного человеческого ресурса вряд ли стоит.

Во-вторых, это **бизнесмены**, желающие открыть свое дело в Териберке. Для кого-то из них это просто бизнес, кто-то искренне полюбил Териберку, но в любом случае, эта реальная сила, способная изменить текущее положение:

- *«Здесь на самом деле, если по-честному, то здесь проще вести бизнес, чем в Мурманске. Здесь всё проще, здесь всё открытее. Во-первых, здесь видно всё. То есть, грубо говоря, если люди какие-то не порядочные, они здесь просто надолго не приживаются. Вот и всё. Здесь всё просто». (Инт. №16, владелец гостиницы).*

Еще одна категория приезжих – это **вахтовики**. Однако к ним отношение сдержанное, потому что они воспринимаются местным населением скорее как чужаки, как люди, которые заинтересованы только в заработке, но никак не в развитии территории, а также как конкуренты на рынке труда, которым при этом платят больше, чем местным:

- *«Они должны понимать, что здесь есть развитие какое-то, есть работа. И работать не у себя где-то там грузчиком, с образованием инженера, а работать действительно по своей специальности, но не у дома. Опять же, вахтовый метод чем хорош? Работаешь тут, потом две недели отдыхаешь. Это действительно многих прельщает». (Инт. №5).*
- *«И вот, что я сейчас слышу от власть имущих: вахта, вахта, вахта. Вот слово "вахта". А что нужно вахтовику: приехал, деньги срубил и уехал. Ему на развитие региона или посёлка, в котором он будет жить - плевать абсолютно 20 раз». (Инт. №6).*

И, наконец, это **специалисты**, готовые переехать в Териберку, если не на постоянное жительство, то на какой-то долгосрочный период. Какие здесь могут быть доводы «за» и «против»?

Главный минус Териберки для приезжих – это погодные условия:

- *«Сколько прошло с распада Советского Союза? не 500 лет, а уже в два раза население упало. Почему? не от хорошей жизни, не от того, что здесь много платят. А жить ты будешь в условиях полярной ночи и в условиях отсутствия полного лета: здесь есть зима, осень и весна, лета здесь вообще нет. 20,5 дня в году тепло, а остальное всегда +3 и снег выпадает. Спартанские условия». (Инт. № 6).*

Соответственно, в качестве аргументов для переезда в Териберку респонденты называют следующие аспекты:

- ✓ Высокая зарплата
- ✓ Возможность работы по специальности (при наличии рабочих мест)
- ✓ Развитая инфраструктура
- *«Ну, а чем людей заинтересовывают? Почему на ГЭС они едут устраиваться? Ехать на север, ну, ладно с Мурманска. Ехать 120 километров сюда работать. Ну, естественно зарплата, начнем с этого. Меркантильный интерес... Здесь конечно нужна развитая инфраструктура. Вот с интернетом у нас проблема, два оператора только. Нет, здесь нужен нормальный интернет». (Инт. №5).*

Один из респондентов указывает на необходимость работы с местным населением для мотивации остаться здесь, на Севере (не обязательно в самой Териберке, но и в близлежащих территориях) – выстроенная образовательная система, ориентированная на то, чтобы человек остался работать там, где родился и учится:

- *«Не обратили внимания все, я не зря пытался обратить внимание на политику Росатома, они в своих градообразующих начинают с ясельного возраста. А когда у человека с детства вбито – он будет здесь, будет стараться. Это японская политика, для развития территорий это хорошо, но молодежь там есть, с ними надо начинать работать. Но многие не хотят там жить - не видят перспективы, но это надо их просто заинтересовать». (Инт. №17).*

Таким образом, главным мотивом для переезда в Териберку местные жители видят финансовую составляющую и возможность работать по специальности, а также создание в Териберке развитой инфраструктуры и решение насущных проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

- Оценка социально-демографических характеристик нынешнего населения с.п. Териберка в контексте перспектив развития территории приводит к выводу, что **текущий человеческий потенциал поселения недостаточен для его серьезного развития**. По своему составу население сдвинуто в сторону старших возрастных групп, молодежи немного, наблюдается ее регулярный отток. Много бюджетников. Квалификационно жители Териберки ориентированы скорее на традиционные сферы производства (рыбный промысел, сбор и переработка дикоросов). Из сказанного следует, что **переключение населения на новые для данной территории виды экономической деятельности (в частности, туризм) будет затруднено, и не все жители будут готовы к переобучению**.
- Текущее **социально-экономическое положение Териберки можно оценить как неудовлетворительное**. Хотя в этом Териберка не сильно отличается от множества аналогичных сельских поселений России. Актуальная проблематика в восприятии жителей типична для небольших поселений: плохое состояние жилищного фонда и ЖКХ, отсутствие важных объектов социальной инфраструктуры (баня, парикмахерская, поликлиника, детская площадка, мест для проведения досуга и занятий спортом), отсутствие налаженного транспортного сообщения между Лодейным и старой Териберкой. **Специфическими проблемами являются организация вывоза мусора и трудности медицинского обслуживания** ввиду отдаленности поселка от Мурманска.
- **Важной проблемой является отсутствие квот на промышленный вылов рыбы** и уголовное наказание, предусмотренное для местных жителей за вылов краба. Запрет не просто влечет за собой браконьерство; невозможность заниматься традиционным для Териберки видом промысла, но и снижает мотивацию также к другим видам деятельности.
- В рамках исследования рассматривалось несколько концепций (сценариев) развития Териберки: на основе традиционных видов деятельности: 1) возрождение рыбного промысла, 2) сбор и переработка дикоросов, а также 3) на основе нового для территории вида деятельности – туризма. На сегодняшний момент **население скорее ориентировано на восстановление традиционных видов деятельности**, хотя многие жители не верят в осуществимость этих сценариев.
- **Отношение к развитию туризма и превращению Териберки в туристический центр воспринимается неоднозначно**. Жители пока не очень понимают последствий от развития туризма; в их сознании его плюсы урав-

новешиваются очевидными рисками. С одной стороны, население воспринимает туризм как шанс к развитию поселка, как источник финансовых поступлений. С другой стороны, териберчане опасаются негативных экологических последствий для своей территории, а также не верят, что деньги от туристического бизнеса останутся в поселковом бюджете (а не только в карманах бизнесменов от туризма). К тому же, пока население замечает инвестирование в развитие туристической инфраструктуры (гостиницы, дорогие рестораны, пивное производство), но не видит вклада бизнеса в инфраструктуру поселения, необходимую для жителей.

- Очевидно, что **развитие туризма должно сопровождаться возрождением традиционных видов производств** (рыбный промысел и сбор дикоросов); в этом случае новые виды экономической деятельности будут восприниматься с большим пониманием и постепенно станут привычными для населения.
- Проблематика социальной связности и вовлеченности жителей в жизнь поселения должна изучаться на количественном этапе проекта, пока же можно сделать выводы только на уровне гипотез. В поселении существует определенная социальная напряженность и разделение жителей по ряду параметров:
  - ✓ по территориальному признаку (между жителями Лодейного и старой Териберки),
  - ✓ по виду деятельности (работники государственных и муниципальных организаций/сотрудники коммерческих фирм/самозанятые),
  - ✓ по укорененности («местные» и «приезжие»).
- **Уровень общественного доверия невысок** как внутри сообщества жителей, так и между жителями и представителями нового (туристического) бизнеса, а также внутри бизнес сообщества. На сегодня кооперация между предпринимателями, представляющими разные формы и направления бизнеса, слабая. Во многом недоверие населения к новому бизнесу основано на предыдущем негативном опыте и разочарованиях; отсюда, кстати, завышенные требования териберчан к уровню заработной платы – как своего рода форма страхования от рисков потери работы. **В сознании жителей наблюдается неверие, что бизнес пришел «всерьез и надолго»,** и отношение к нему в определенной мере потребительское.
- **Уровень вовлеченности и личной заинтересованности** в процессах возрождения территории, готовность к участию в производственной и туристической составляющих развития Териберки у населения на данном этапе **не очень высоки.** Скорее жители воспринимают новые явления пассивно, сами активности не проявляют, занимая выжидательную позицию. Можно

отметить отсутствие в поселении неформальных лидеров, которые могли бы стать генераторами такой активности для большинства жителей.

- Одним из факторов развития социальной активности и вовлеченности жителей в жизнь с.п. Териберка потенциально является локальная идентичность жителей, их представления о своём поселении, ценностные ориентации, смыслы и символы, которые могут объединять жителей, в т.ч. исторические и фольклорные связи. В ходе исследования удалось выделить наличие ряда символических для териберчан центров – берег, пляж, дом культуры и библиотека, старый молельный дом. Жители ценят историю поселения, равнодушны к ее сохранению. **Традиционные промыслы – в частности, рыбный – рассматриваются не только как экономическая, но и как символическая ценность;** его потеря воспринимается как разрушение идентичности, самобытности территории. К символическим ценностям можно отнести и поморский хор (при том, что собственно поморов в поселении фактически нет).